
Андрей Ткачев
Темный Призыватель
Том 1 Часть 1

Иная магия

Андрей Ткачев

Темный призыватель. Том 1. Часть I

«Андрей Ткачев»
2019

Ткачев А. С.

Темный призыватель. Том 1. Часть I / А. С. Ткачев — «Андрей Ткачев», 2019 — (Иная магия)

Когда ты единственный выживший из младшего рода, тебе не уготовано ничего хорошего. Другой бы подумал именно так, но не Егор. Для него быть последним представителем – это возможность наплевать на все условности и заниматься лишь тем, чем ему хочется. А на случай, если кто-то пожелает этому мешать, у парня есть пара сюрпризов для нежеланных гостей.

© Ткачев А. С., 2019
© Андрей Ткачев, 2019

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 15
Глава 3 25
Глава 4 36
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Андрей Ткачев
Темный призыватель. Том 1. Часть I
(Иная магия —1)

Глава 1

Тихо звякнул колокольчик, извещая меня о новом посетителе, но отвлекаться от своего занятия я не стал. Время, когда я с нетерпением ждал каждого гостя, давно прошло, вместо него пришла уверенность в своих действиях и в оказываемом сервисе.

– Простите, – вежливо обратился ко мне мужчина, и я отвлекся от протирания очередного стакана, посмотрев на него. – Меня должны ждать.

– Кабинка номер пять? – бросив оценивающий взгляд на одежду незнакомца, уточнил я, хоть это и не требовалось, так как мне его уже описали.

– Думаю, да, – неуверенно ответил он.

– Пройдите направо, – указал я рукой в нужном направлении. – Седьмая дверь справа – нужная вам кабинка. На двери есть номер, не ошибетесь.

– Спасибо, – скромно кивнул мужчина и, поправив воротник рубашки, целеустремленно двинулся вперед.

Убедившись, что незнакомец не ошибся с дверью, я продолжил заниматься своей работой, которая здорово настраивала на миролюбивый лад. Надо будет по истечении часа напомнить об окончании оплаченного времени, уж очень часто стали забывать об этом. Иногда приходится применять силу и объяснять особо непонятливым, что это нехорошо.

Вот работаешь на свою репутацию, а потом приходят индивиды, которые ничего не понимают и считают себя выше других… Ну да ладно, продолжаем настраиваться на миролюбивый лад, и так за последний месяц посуды побил… М-да…

Большая стрелка часов только недавно перевалила за полдень, а у меня уже занято три кабинки, причем все высшего класса. А вот обычных посетителей практически нет. Время основной работы еще не наступило, а постоянные клиенты соберутся только после конца трудового дня. Днем в баре редко увидишь приличных посетителей, а пьяниц я давно отвадил здесь появляться.

На столешнице, скрытой от посторонних глаз, зажегся призрачный огонек напротив цифры пять, оповещая меня о том, что посетители желают меня видеть. Со вздохом отложив стакан в сторону, я отправился в нужную кабинку.

– Вы от меня что-то хотели? – вежливо улыбнувшись седоватому мужчине, спросил я, закрыв за собой дверь.

– Да, господин Ветров, – он не менее учтиво ответил мне. – Я прошу вас засвидетельствовать, что заключенная нами сделка совершается с полного согласия обеих сторон и без принуждения.

– Вы знаете расценки на такую услугу, – слегка пожал я плечами.

– Да, это необходимо, чтобы убедить молодого человека, – хмыкнул мужчина, с насмешкой посмотрев на своего собеседника, который чувствовал себя не в своей тарелке и не мог этого скрыть.

На мгновение я представил нас со стороны. Христофор Иннокентьевич Лазарев – патриарх соответствующего рода, прославившегося своими целителями, способными вытащить человека с того света, даже если у него вырвано сердце. Молодой мужчина был, скорее всего, из служилых дворян, имел соответствующие знаки о вхождении в узкий круг аристократии, но

повадки у него были как у простолюдина, не знающего, как вести себя при высоких господах. И я, по сути, мальчишка на их фоне, с которым столь вежливо, как с равным, говорил патриарх известного рода.

Неудивительно, что мужчина так оторопело смотрел на меня, не понимая, почему я достоин таких почестей.

– Как знаете, – снова пожал я плечами.

Легкий щелчок пальцев – и вот над головами двух дворян появляется сложная магическая печать. Она начинает неспешно вращаться в воздухе и с каждой секундой становится все темнее и темнее. На ее поверхности проскакивают ярко-фиолетовые искры, а я удовлетворенно киваю самому себе.

Все это можно было проделать за одно действие, но, как показывает практика, зрелищные представления людям нравятся больше, чем молчаливое действие. Почему-то эффектным жестам верят охотнее.

– Произносите слова клятвы, – говорю я, давая разрешение на дальнейшие действия с их стороны.

Лазарев не изменился в лице, лишь с любопытством едва заметно косился на печать. Для него это уже не первая сделка, совершенная таким образом.

– Я свидетельствую, что настоящий договор заключается мной с моего согласия и без принуждения, – величественно произнес он, слегка насмешливо глянув на своего собеседника.

Второй мужчина от показанного представления находился в некотором ступоре, мне даже пришлось специально прокашляться, чтобы вывести его из этого кратковременного транса.

– Я-я-я, – начал было заикаться дворянин, но тут же сумел сделать над собой усилие и уже более твердо продолжил: – свидетельствую, что настоящий договор заключается мной с моего согласия и без принуждения.

– Договор заключен, – сказал я и одновременно с этим свернул печать, отчего по небольшой комнате прошелся поток ледяного ветра.

Лежащая на столе бумага сама собой сворачивается в свиток и на ней появляются печати рода Лазаревых и рода, к которому принадлежит служилый дворянин. Этот герб мне был незнаком.

– Может быть, вам что-то принести? – обратился я к патриарху рода Лазаревых.

– Спасибо, Егор. Нам еще необходимо обсудить пару моментов, после чего мы освободим комнату.

– Можете не торопиться, – как можно радушнее улыбнулся я. – У вас еще не окончилось оплаченное время.

Христофор Иннокентьевич иронично приподнял бровь, но не стал ничего отвечать на мои слова.

Вернувшись за свою стойку, я принял заказ на пару стейков и пиво от гостей, усевшихся в дальнем углу – излюбленное место у посетителей. Краем глаза я следил за этим столиком, чтобы компания не позволяла себе ничего лишнего в присутствии Наташи, работавшей у меня официанткой. Люди оказались благоразумными. Это меня порадовало, так как не придется тратиться на оплату их лечения из-за того, что девушка очень щепетильна в вопросах своей чести.

Девушка это была непростая, эффектная и с сюрпризами. Она обладала светлыми волосами и часто распускала их, так чтобы пряди мягкой волной струились по спине. Имела фигуру, которой могли бы позавидовать фотомодели. Но Наташа была простолюдинкой, как это модно говорить в среде аристократов, что в сочетании с ее внешностью нередко вызывало неуважительное отношение со стороны подвыпивших посетителей. А с учетом того, что Наташа обид-

чива и занималась сразу по нескольким направлениям единоборств, здоровье позволивших себе лишнего было под угрозой.

Стоило мне закончить протирать оставшиеся стаканы, как недавний дворянин стремительно вышел из пятой кабинки, нервно теребя кончик галстука. Как только он покинул порог моего заведения, на столешнице снова зажегся огонек вызова.

И что же от меня снова хочет патриарх рода Лазаревых?

В этот раз я не стал ничего спрашивать и сразу сел на место напротив мужчины, молча скрестив руки на груди.

– Егор, – несколько задумчиво произнес Христофор Иннокентьевич. – Спасибо, что помог заключить этот договор, он был важен для меня.

– Всегда рад оказать вам услугу, – улыбнулся я, на что патриарх устало потер шею.

– И откуда в тебе это? – сокрушенно покачал он головой. – Такая жажда денег… Богатства редко приносят кому-то счастье.

– Говорит мне человек, услуги которого себе могут позволить только княжеские рода, – невежливо перебил я его. Это был не первый наш разговор на эту тему, и я мог позволить себе такое поведение, не опасаясь реакции.

– К сожалению, будь это иначе, у меня совсем бы не было свободного времени, – виновато развел руками Лазарев, хотя мы оба знали, что он нисколько не испытывает за собой вины. Патриарху большого рода не до сантиментов. – Я снова хочу предложить тебе…

– Нет, Христофор Иннокентьевич, – сразу перебил я его, взмахнув рукой. – Мы говорили на эту тему. Я не стремлюсь возвращаться в этот серпентарий, называемый высшим обществом.

– Но твой род не должен угаснуть!

– Я теперь Ветров, – возразил я. – А от Воронцовых не осталось никого. Все погибли! А старшая ветвь рода отказалась от меня.

– Твоя кровь говорит обратное, – вздохнул мужчина.

– Да что там кровь! – от возмущения я даже повысил голос, но тут же взял себя в руки и продолжил уже спокойнее. – Наш род оказался уничтоженным, потому что слишком сильно дорожил своим влиянием и властью. Я не стремлюсь к тому, что погубило моих родственников. Вы сами видите, для жизни мне нужно немногое.

– Тогда для чего тебе столько денег?

– Хотите сказать, что мои услуги стоят дешевле? – я иронично приподнял бровь. – Не надейтесь, цену я не снижу и не сделаю скидку на то, что в этой комнате вы говорите со мной, а не с вашими партнерами по бизнесу.

– Вот в кого ты такой? – еще раз вздохнул Лазарев.

– В родственников, видимо, – хмыкнул я. – Может, хватит ходить вокруг да около? Мы этот разговор в разных вариациях проводили уже не один раз. Скажите уже, что необходимо патриарху рода Лазаревых от скромного владельца бара.

– Скромного, – не сдерживая улыбки, повторил Лазарев. – Хочу оплатить использование твоих талантов для одного дела.

– Деньги или услуга? – уточнил я, стараясь казаться не просто равнодушным, а даже вовсе не заинтересованным.

На самом же деле я лихорадочно вспоминал события, происходившие в последнее время, которые, так или иначе, могли затронуть интересы Лазаревых, параллельно предполагая, для каких же все-таки целей им потребовался темный маг. В том, что им хватит денег, чтобы оплатить по мои услуги, я не сомневался.

– Пожалуй, в этот раз я выберу услугу, – с хитринкой в глазах улыбнулся мне Христофор Иннокентьевич, оценивая реакцию на эти слова.

– Любопытно. И за что же вы хотите расплатиться потом услугой?

– Мне понравилось, как ты сделал этот кабинет, – мужчина бережно провел рукой по столу. – Я хочу, чтобы мой рабочий кабинет в подмосковном имении имел те же свойства.

– Теперь понятно, к чему были все эти разговоры… – протянул я, уже подсчитывая в уме, сколько на это потребуется времени. – К сожалению, это будет стоить больше, чем одна услуга.

– Я согласен, – не давая мне продолжить, тут же ответил Лазарев.

– Это же насколько оно вам необходимо? – удивленно посмотрел я на него.

– Ты не представляешь, как мне надоело специально ездить в Петроград в эту защищенную комнату всякий раз, когда нужно обсудить вопросы, не требующие огласки.

– Хотите приобрести эксклюзив только для себя, – хмыкнул я.

– И это тоже, – не стал отрицать Христофор Иннокентьевич. – Твое заведение – одно из немногих в империи, которое может похвастаться таким уровнем защиты.

– Лесть вам не поможет снизить стоимость. Две услуги и пятьдесят тысяч. Это окончательная цена, – твердо произнес я, гадая, согласится ли патриарх рода Лазаревых на такие условия или нет.

– Я согласен, – слегка улыбнувшись, ответил он, хлопнув ладонью по столу.

– Да уж, – несколько растерянно почесал я затылок. – Не ожидал я такого. Тогда мне потребуется пара недель, чтобы устроить дела в моем заведении, а после я приеду к вам.

– Хорошо, Егор, – мужчина встал из-за стола и протянул мне руку. – С тобой приятно иметь дело.

– Посмотрим, что вы скажете, когда я приеду к вам, – я не смог удержаться от шутки, которая так напрашивалась. Я пожал протянутую руку, на ней, незаметно для моего собеседника, появилась печать, которая при касании проявилась в полной мере. Я не глупец, и не стану заключать договор только на словах даже с человеком, которому, как мне кажется, могу доверять. – Предупреждаю сразу, что на то, чтобы сделать ваш кабинет мне потребуется время – это небыстро.

– Тогда я подготовлю гостевые покои для тебя, чтобы ты не тратился на комнату в гостинице, – кивнул самому себе Лазарев. – Цены в столице на них уж очень кусачие.

– Благодарю, – я слегка склонил голову и, удержавшись от иронии, продолжил: – Это сократит ваши расходы на мое проживание, пока я занят работой. В ближайшие дни я предоставлю вам список материалов, которые необходимо закупить до начала работ.

На этом вежливое расшаркивание закончилось, и я сопроводил Христофора Иннокентьевича к выходу, предварительно вызвав его водителя, чтобы не заставлять мужчину ждал на улице. Мелочь, но именно на таких мелочах и держится весь мой небольшой бизнес.

– Миш, постой вместо меня за стойкой, – попросил я еще одного своего работника, когда Лазарев наконец-то уехал.

– Без проблем, – как всегда, позитивно ответил Миша.

Смуглый накачанный парень работал здесь барменом и уже не раз подменял меня, встречая гостей (особенно в восторге от него были женщины). Оставляя стойку на него, я мог не волноваться. Тем временем я поднялся на третий этаж и, сняв охранные печати, зашел в свой кабинет. Необходимо было все тщательно проанализировать.

Плюхнувшись на большой кожаный диван, доставшийся мне в качестве платы за одну непыльную работу, и, заложив руки за голову, я стал размышлять о сложившейся ситуации.

До этого момента я никогда не соглашался на проведение такого рода работ, тем более со столь долгим отъездом из Петрограда, но патриарх рода Лазаревых был одним из тех людей, которые помогли мне раскрутить данное заведение, когда за мной еще не было необходимой репутации. Да, я сам выходил на таких людей и довольно дешево предлагал им свои услуги, лишь бы они посещали мой бар. Их пребывание в баре стало для него лучшей рекламой, давшей такой эффект, какой я бы не смог получить, пользуясь более традиционными способами заявить о себе.

Вот теперь сижу и думаю, для чего этот старый интриган (другим патриарх богатого рода быть просто не может) на самом деле захотел вывести меня с насиженного места. Две услуги от Архонта в направлении целительства очень дорого стоят, но что-то подсказывает мне, что я все же продешевил.

Не люблю, когда возникает ситуация, в которой я не могу точно оценить стоимость своих работ. Очень не люблю.

Да и еще этот разговор о моих родственниках, чтобы они в гробу перевернулись, зачем? Лазарев прекрасно знал, что я не испытываю к ним никаких теплых чувств, а новость о том, что меня лишают дворянского статуса, принял с радостью, но все же напомнил, что простолюдином я считаться не могу.

Ни там и ни здесь – пограничное состояние. Простолюдины, обладающие магией, не могут в большинстве своем заниматься тем, чем захотят. Так или иначе, их или привлекают на государственную службу, или же, что чаще, они становятся слугами боярских родов. Все-таки это ценный ресурс, который может укрепить силы рода, и им так просто не разбрасываются.

Я же на несколько лет после происшествия оказался никому не нужным, а когда старшие родственники спохватились, уже успел достаточно укрепиться на своем месте и без особых проблем мог слать их по одному известному адресу. Ох, сколько злости было на лице дражайшей тетушки, когда я, не стесняясь в выражениях, отправил ее домой и запретил появляться в стенах своего заведения. Нет, это определенно того стоило.

Так, я отвлекся. Заказ.

Внести изменения в рабочий кабинет Лазарева. Надо всё продумать, чтобы сделать это быстрее. Главное, чтобы мои печати не конфликтовали с той защитой, что уже стоит у него. Идеально было бы вообще использовать пустую комнату, но не думаю, что Христофор Иннокентьевич согласится назначать встречи со своими людьми в специально подготовленном месте. В привычной обстановке это делать куда удобнее, а те, кому не надо знать об особенностях этой комнаты, просто не будут, что может очень даже хорошо сыграть на руку патриарху. С местом определились, когда всего один вариант – это несложно.

Пожалуй, сделаю ему комнату не ВИП-уровня, но такую, чтобы и разговоры, ведущиеся внутри, не прослушивались, и проникнуть внутрь постороннему было очень сложно. Духи – они такие, не любят, когда на их вотчину без разрешения хозяев вторгаются. На мой взгляд, самая лучшая защита.

Только «духи» – это не совсем верное определение, я их называю так на правах единственного, кто может им приказывать и заставлять работать. Могу хоть ежами назвать. Один знакомый профессор при демонстрации одной из моих печатей хотел подвести призванное мной существо под какую-то классификацию, но там сложилось в одно наименование столько зубодробительных терминов на смеси нескольких древних, в том числе и мертвых, языков, что я даже запоминать его не стал.

Опять отвлекся… Надо скинуть Лазареву стандартный список материалов плюс несколько дорогих ингредиентов больше для антуража, чем из необходимости. Печати в принципе могут быть нанесены и на простой бумаге, вот только за их долговечность в этом случае я не могу поручиться, да и сами духи могут воспользоваться ненадежностью материала в своих целях. Была у меня не очень приятная практика такого рода – повторять никакого желания нет. Как напоминание, на правом боку остались шрамы, убрать которые даже целитель уровня Христофора Иннокентьевича не в силах.

Да, пожалуй, я так и поступлю. Закрою все текущие дела и как только раздам поручения подчиненным, сразу же отправлюсь в столицу. Заодно развеюсь: заботы о баре и частные заказы не давали мне возможность съездить куда-либо уже более года.

Следующие пять дней я провел в беготне, то совершая закупки на месяц вперед, то спешно закрывая заказы, которые планировал закончить, не особо ускоряясь в течение месяца.

Пришлось скорректировать свои планы. В итоге я сделал все, ну или почти все, что требовалось. А если что-то и было забыто, значит, это не так уж и важно – закончу, когда вернусь.

Еще три дня я выделил себе на отдых и бумажную волокиту в банке при оформлении и получении карточки, так как с ее помощью расплачиваться в столице было бы намного удобнее. До этого я обходился практически без денег – брать с собой чемоданы с «бумагой» не видел смысла, но сейчас был совершенно иной случай, и к тому же мне хотелось прикупить что-нибудь для своих работников. Себя же я рассчитывал побаловать посещением столичных аукционных домов, может быть, мне повезет и удастся пополнить коллекцию древних артефактов еще одним экспонатом.

Как и у других, у меня, темного мага, тоже были свои маленькие слабости. Прихоти некоторых находились на грани фантастики, свои же я мог себе позволить, ведя жизнь в режиме самообеспечения.

Незаметно наступил последний день перед моим отъездом. Только сейчас я осознал, как сильно успел привязаться к своему бару и сотрудникам, чем был несколько удивлен, так как от себя таких чувств не ожидал. Скорее всего, нехватка многого в детстве сыграла со мной злую шутку, и сейчас я ни за что не был готов не то чтобы отдавать свое, а даже просто оставить. Под своим я понимал не только материальные ценности, но и людей, работающих на меня. Я давал за их работу достойную плату и не обращал внимания на их не совсем образцовое прошлое. При необходимости они могли попросить моей помощи, как это сделали Наташа и Михаил, ставшие первыми и основными работниками в этом заведении.

Пока я расхаживал из стороны в сторону по кабинету, стараясь припомнить, что еще важного я мог упустить и не сделать, за мной внимательно следил Церби, явно недовольный тем, что ему мешают спать.

Забавно было со стороны наблюдать, с каким настороженным видом за тобой следит карликовый немецкий шпиц, который ростом не дотягивается и до колена. К сожалению, в тот момент, когда я создавал для него физическую оболочку, в мою голову пришло не так много воспоминаний о собаках, в результате я воплотил сущность в то, что крутилось на уме. Получилось интересное сочетание: внешне милый домашний питомец, являющийся демоном из рода Церберов внутри. Зато на поддержку данной оболочки ему почти не надо было тратиться и после пары учиненных пожаров, Церби вполне успокоился, лишь иногда устраивая подлянки. Демон есть демон, и без зловредности он не может.

– Хватит уже мельтешить, – недовольно проворчал он, устав следить за мной.

– Что, инстинкты берут верх? – спросил я, с насмешкой посмотрев на этот «пробник собаки».

– Спалю, – угрожающе прорычал Церби, на миг вспыхнув красными угольками в глазах, словно это лучи лазера.

– Ладно-ладно, – примиряюще поднял я руки вверх. Сегодня я цеплялся к нему скорее из-за привычки. Действительно, дразнить этого маленького демона у меня не было никакого желания. – Просто непривычно покидать это место, вот и возникает чувство, что я что-то забыл.

– Ну так оставайся, – фыркнул шпиц, не понимающий причин моих метаний.

– Не могу, – покачал я головой. – Уже заключен договор.

– Мог его и не заключать, – проворчал Церби, удобнее устраиваясь на своей подстилке.

– Мог, – согласился я с ним, – но мне любопытно, для чего потребовалось вырывать меня с насиженного места.

– Любопытно ему, – в очередной раз фыркнул четвероногий собеседник.

– И это мне говорит демон, который сунулся к юному темному магу, когда у того не совсем правильно сработало заклинание?

– Неправильно сработало, – передразнил меня демон. – Да если бы не я, тебя бы сожрал кто посильнее.

– Я это ценю, и поэтому ты спокойно проживаешь в этом мире, – улыбнулся я ему, от чего шпиц передернулся, будто увидел что-то страшное, но тут же постарался показать невозмутимый вид. – Не забывай про это и будешь дальше спокойно жить и набираться сил.

Вообще, как я понял из своих изысканий, для любой призванной сущности, наш мир чуть ли не райский уголок. Силы много, и никто на нее не покушается. Можно незаметно тянуть ее из окружающего мира, не опасаясь, что кто-то придет и съест тебя.

В их же мирах все куда жестче. Силы, возможно, тоже немало, а вот сущностей, которые питаются ею, в разы больше. В результате чего там постоянно идет борьба за лакомые кусочки. Чем больше силы ты, если можно так сказать, переваришь, тем выше поднимешься во внутренней иерархии. Судя по тому, что мне рассказывали духи, их миры – это миры постоянных сражений, где лишь изредка бывают затишья и то после большой бойни. Поэтому духи с такой готовностью отвечают на призывы – не хотят упускать прекрасную возможность приумножить свою мощь без опасения, что на собранное тобой кто-то покусится. Тот факт, что такую возможность необходимо отработать, никого из них не останавливает – духи в любом случае в выигрыше.

Взять хотя бы Церби: все время ворчит, что я ему не сделал достойную его оболочку, но тут же, как обычный пес, млеет от ласк Наташи, ничем не выдавая свою потустороннюю натуру. Даже тут находит плюсы, кайфует. И вот как его ворчание воспринимать серьезно?

– Знаешь что, – пришел я в восторг от возникшей в голове идеи и сразу же решил поделиться ею с ним: – Я хотел оставить тебя на хозяйстве, чтобы ты охранял территорию, но, пожалуй, возьму с собой. Вдруг и, правда, пригодишься.

– Зачем это? – настороженно посмотрел на меня Церби, стрельнув левым ухом. – Лучше меч возьми, а я дома останусь.

– Кстати, – широко улыбнулся я. – Меч – это отличная идея, но тебя я все равно возьму.

– Не хочу, – тихо проворчал демон, прекрасно понимая, что все равно не сможет сопротивляться моему прямому приказу.

– Иногда приходится делать то, что не хочется, – философски изрек я, отворачиваясь от шпица.

Пусть немного свыкнется с мыслью, что ему придется побегать за мной на своих коротеньких лапках, а этого он очень не любит. Может, гонора поубавится, да и полезно иногда, а то так, не дай бог, разжиреет, если это вообще применимо к материальным оболочкам духовных сущностей.

Я улыбнулся, представив Церби на беговой дорожке. Мысль: проверить устанет он раньше, чем рассвирепеет, или все будет наоборот – забавна, но, пожалуй, озвучивать её я не стану, впрочем, как и воплощать.

На стене моего кабинета висел меч, сделанный каким-то русским кузнецом из обломка катаны, по внешнему виду походивший на обычный полуторный. Но вот то ли железных дел мастер хотел изобразить что-то новое, то ли что-то не пошло не так, но в итоге меч получился смесью из остатков японского меча и классического русского кладенца, от которого до этого отпилили изрядный кусок, сделав его не таким громадным, каким он мог быть. Но, главное, что собственно меня и привлекло – этот меч стал прекрасным вместилищем для духа, так и не ушедшего в другие миры: Миямото Мусаси – один из лучших фехтовальщиков в Японии, который даже после смерти продолжал оттачивать свое искусство.

Нелегко ему пришлось в новом обличии, но мастер есть мастер. Очень быстро Миямото приспособился к новому мечу и поставил себе цель: воспитать из меня достойного преемника его стиля, разработанного за время своего призрачного существования. В то время я имел определенный бзик на японскую культуру и не нашел в этой идее ничего плохого, а потом было

слишком поздно, чтобы отказываться. А развоплощать духа, который мог еще пригодиться, мне было жалко.

Вот так у меня и появился призрачный учитель. Радовало, что большую часть времени он молчал – так вероятность прослыть сумасшедшим, ведущим беседы с мечом, сводилась к нулю. Разговорами с собакой никого не удивишь, многие собаководы это делают, порой общаются на равных, будто их питомцы и, правда, могут им ответить. Пока меч находился в ножнах, он спал, не замечая прошедшего времени. Пробуждать Миямото пока не было никакой надобности.

На данный момент у меня всего лишь два призыва, с которыми заключен договор, делающий из них что-то вроде фамильяров, но даже этого было достаточно, чтобы неприятно удивить возможного противника в случае такой необходимости.

– Я в это не полезу! – прокричал Церби, с ужасом глядя на переноску в моих руках, которая заранее была спрятана в кабинете.

– Выбирай сам: или бежать за мной всю дорогу или ехать с комфортом в этой переноске. Ну, или я привяжу тебя к баку, чтобы не слетел, – я, улыбаясь, перечислял варианты.

– Лучше последнее, – ошалело посмотрев на меня, ответил демон.

– Жаль, – пожал я плечами, отбрасывая переноску в сторону. – Значит, засуну тебя в нее в другой раз.

Церби на это обреченно зарычал, но я лишь отмахнулся. Существенного и несущественного вреда причинить он мне не может, как, впрочем, и я ему, а маленькие подколки скрашивают наше совместное существование.

– Ну тогда пошли, – я махнул рукой, и шпиц был вынужден спрыгнуть с теплого насиженного места и просеменить короткими лапами вслед за мной.

Еще раз проверив, все ли запомнили мои работники, в надежде на отсутствие накладок и инцидентов различного характера, пока не будет их руководителя, я отправился в подсобные помещения, а оттуда в гараж, где находилась моя гордость и, что греха таить, мечта детства.

Помнится, когда я впервые увидел этого красавца, то сразу понял, что хочу обладать этим мотоциклом. Harley-Davidson V-Rod, черный корпус с темно-красными вставками. На него я потратил первые же заработанные деньги, как только бар начал приносить доход. После этого я с превеликим удовольствием перестал пользоваться общественным транспортом, прочно пересев на чоппер.

Стоило мне только подойти к нему поближе и провести рукой по обводам, как мотоцикл тут же завелся и начал в нетерпении движения газовать.

– Знаю-знаю, – успокаивающе похлопал я его по баку. – Мы давно уже вместе не катались, поверь, сегодня я сполна возмещу время, которое ты был вынужден находиться в гараже.

– Только не говори, что ты собираешься добираться до Москвы на этом? – недоуменно застыл Церби.

– А о чем ты думал, когда я говорил, что привяжу тебя к баку? – вполне серьезно задал я вопрос и, не услышав ничего в ответ, продолжил. – Я не собираюсь ехать в душном поезде или лететь на самолете. Не доверяю я этим видам транспорта, ты же знаешь. Другое дело – этот железный конь, – довольно похлопал я мотоцикл, от чего тот вновь газанул.

Да, я не мог просто приобрести мотоцикл и не сделать из него вместилище для огненного коня.

– И вообще, это практически твой земляк, так что нечего тут панику разводить, – улыбнулся я псу.

Положив сумку с вещами сидение, я надежно закрепил ее специальными ремнями. Меч пришлось фиксировать в боковых зажимах – не очень удобно, но зато точно не потеряется. Церби отчаянно упирался, но я предусмотрительно подготовился и к такому варианту, заблаговременно прикупив специально предназначенное для собак сидение, чтобы ему было комфортно путешествовать вместе со мной.

– Ну что же, поехали, – самодовольно улыбнулся я.

Мотоцикл поднялся на заднем колесе и, несколько раз взревев двигателем, стартовал с места, как настоящий, застоявшийся в стойле конь.

В чем преимущество одушевленной техники? Да в том, что она может действовать и без прямого контроля человека. Поэтому путь, который должен был занять у меня сутки, был пройден всего за четыре с половиной часа. Пару раз мы останавливались у придорожных забегаловок, чтобы я мог размять ноги и перекусить.

Когда мы были под Ярославлем, Церби изъявил настойчивое желание поесть, пришлось брать его с собой в кафе, так как оставить на стоянке разминать лапы и ждать меня не удалось. Надо было видеть лицо официантки, когда я заказал десять бифштексов средней прожарки. При моем росте чуть выше среднего и худощавой фигуре сложно представить, как такой объем еды влезает внутрь, но девушка все же справилась со своим удивлением и принесла заказанное.

Но когда я все это поставил на стол и отпустил уже чуть ли не истекающего слюной пса, вот тут-то было забавно. Собравшиеся в этот момент в кафе посетители сначала просто с недоумением посмотрели на меня, но по мере того, как Церби поедал одно блюдо за другим, их глаза становились все больше и больше.

И это еще у него сейчас пасть маленькая из-за физической оболочки. Прими он реальные свои размеры, то все десять тарелок сожрал бы за один укус.

В итоге шпиц справился со всеми блюдами и уже куда более довольный спрыгнул со стола на место рядом со мной. К этому времени принесли мой заказ, теперь и я предавался приятному набиванию желудка.

Краем глаза я видел, как компания подростков порывалась подойти, чтобы расспросить про необычного пса, но так и не смогли решиться, что меня ничуть не огорчило. Демон не любил, когда его тревожили после еды, и слегка давил своей силой на окружающих, вызывая у них иррациональное чувство страха перед маленьким шпицем. Неудивительно, что кто-то задался вопросом, куда все это в него влезло. Но объяснять кому-то что-либо, а уж тем более откровенно сообщать, что это существо не из нашего мира и лишь имеет привычную нам физическую оболочку, но все же животным не является, в мои планы совсем не входило. У моего шпица вся пища при попадании внутрь превращается в энергию физиологических потребностей, связанных с пищеварением, у Церби нет, а это на самом деле очень удобно – можно не бояться, что он где-то оставит пахучую кучу.

Еще одна остановка была сделана в одном из пригородов Москвы. И если честно, то лучше бы мы продолжали движение. Стоило отлучиться, как какие-то недотепы попробовали сесть на мой байк, за что поплатились серьезными ожогами. В результате мне еще пришлось объясняться перед сотрудниками правопорядка, почему на моем имуществе стоят такие опасные охранные чары. Проспорили полчаса, найти причину, чтобы задержать меня или выписать штраф, не удалось, так что я был отпущен с предупреждением.

Недотепам надо бы радоваться, что они не превратились в трупы, впредь будет неповадно пользоваться собственностью темных магов. Мои, скажем так, коллеги по цеху вообще не отличаются миролюбием в отношении своей собственности.

Никаких более интересных событий по дороге не происходило, если не считать того, что я в один момент залюбовался спортивным магокаром, мчавшимся недалеко от меня, и чуть не пропустил нужный поворот.

Вообще, сами по себе машины, оснащенные двигателями, потребляющими магическую энергию, уже давно не редкость. Меня же привлекали своими возможностями именно спортивные магокары. Например, ту машину, что я проводил взглядом, не поцарапало бы даже заклинание уровня Мастера, не говоря уже о чем-то менее энергозатратном. На такую тачку мне, если задаться целью, придется долго и усердно копить.

Я подъезжал к Пушкино, где располагалось подмосковное имение Лазаревых. Как-то так повелось, что бояре и князья не стремились жить в самой столице, озаботившись только официальными резиденциями, где было удобно вести дела и устраивать приемы. По большей части все они селились в области, из-за чего возникали целые города, жителями которых являлись аристократы и их слуги. А если учесть, что многие рода насчитывают больше сотни членов, то и количество человек, обслуживающих дворян, становится довольно великим. Постепенно их разбавляли простые люди, но традиция сохранилась, и в кварталы дворян без особой на то необходимости никто не совался.

У меня было разрешение на проезд от Христофора Иннокентьевича. Охранники, кинув ряд замечаний, предметом которых стал мой внешний вид, были вынуждены освободить дорогу. Предполагаю, меня так еще не раз остановят, пока я добираюсь до имения Лазаревых. Ничего, это лишь маленьких побочный эффект от передвижения на своем транспорте, который я готов потерпеть.

Глава 2

– А неплохо Лазаревы устроились. Скромненько, – не удержался я от комментария.

Остановился я как положено у кованых ворот, щедро украшенных витиеватым орнаментом из каких-то побегов и цветов, и стал терпеливо ждать, когда на меня обратят внимание. Инструкций от патриарха рода Лазаревых по этому поводу у меня не было, а соваться самому на территорию я посчитал пока лишним. Спустив Церби на землю, я рассматривал поместье.

Трехэтажный особняк стоял в центре большого участка, заботливо огражденного от внешнего мира забором. Помимо самого основного дома, здесь находилось еще несколько зданий чуть поменьше, но не менее презентабельных, однако с ходу определить их назначение я не смог, да и не задавался целью.

Опущенный на землю шпиц начал усердно демонстрировать повадки собаки, обнюхивая каждый угол. На самом же деле он искал места, где проложены энерголинии, питающие защиту этого поместья. Они по определению должны быть мощными, чтобы в случае опасности оператор успел развернуть щит за доли секунды. Если к энерголинии аккуратно присоединиться, то потерь никто не заметит, посчитав их незначительными.

Останавливать я его не собирался, но внимательно следил за совершаемыми действиями, чтобы в случае чего одернуть, а то порой бывают у Церби проблемы с чувством меры.

Прошло два часа. Я прекрасно ощущал, что давно уже стал объектом внимания, но, несмотря на это ко мне так никто и не вышел. Другой на моем месте давно бы уже вспылил, а я продолжал спокойно стоять, облокотившись о мотоцикл, да смотреть по сторонам.

В том, что люди Лазарева не были предупреждены о моем приходе, я очень сомневаюсь, возможно, я прибыл слишком рано, и патриарх сейчас спешно корректирует свой распорядок. Ну а я что? Я ничего, могу и подождать. Тем более, построение моделей новой печати можно было проводить и здесь без каких-либо сложностей, ведь напитывать ее силой я не планировал.

Спустя еще каких-то полчаса, когда я почти уже понял, почему моя печать работает не так, как надо, к имению подъехал черный автомобиль представительского класса. Кованые ворота открылись сразу. Пока путь был свободен, я решил воспользоваться представившейся возможностью и тут же переместился на территорию Лазаревых.

Не успел я порадоваться своей ловкости, как ко мне подскочили двое охранников, судя по сердитым лицам, настроенных явно недружелюбно.

– Я к Христофору Иннокентьевичу, – сказал я им до того, как мужчины успели сделать хоть что-то.

– Стойте на месте. Разберемся, – бросил мне, по всей видимости, старший в этой группе.

Охранник, отойдя к небольшому домику, исполняющему роль КПП, стал с кем-то переговариваться по коммуникационному браслету.

Привычнее видеть охранников с рациями или на крайний случай с мобильниками, но чтобы на руке у служащего, пусть и в поместье богатого рода, был такой браслет…

Коммуникационные браслеты появились на рынке не более года назад, произведя фурор своими техническими характеристиками. Несмотря на сильно возросшую популярность, достать их было довольно-таки сложно. Выпускали браслеты ограниченными партиями, поэтому очередь на них была расписана на месяцы вперед. Правда, всегда имелись готовые продать свою запись, но стоило это больше самого девайса. А вещица была не из дешевых – в самой бюджетной модификации около тысячи имперских рублей. Мне о таком остается пока только мечтать.

Казалось бы, такую идею уже давно следовало перенять конкурентам и предоставить на рынок свои образцы, но ходили слухи, что при попытке вскрыть данный девайс или каким-либо образом просканировать его устройство, он тут же превращался в оплавленный кусок пластика

и резины. Таким образом лишая возможности скопировать технологии и использовать их в своих целях.

Изобретатель этого браслета до сих пор остается неизвестен, а все поставки идут только через интернет-заказ. Умные люди что-то там накрутили так, что даже отправитель является тайной. Это, в общем-то, вся информация по этому предмету, которой я обладал, так как в подробности не вдавался.

– Извините за задержку, – вежливо обратился ко мне мужчина, после того как переговоры закончились. – Вас проводят в гостевые покои.

– А там есть гараж?

– Простите? – не понял меня охранник.

– Мне бы мотоцикл где-нибудь поставить, – похлопал я по боку своего железного коня.

Стоя у ворот, я не терял время зря и активировал дополнительные печати, чтобы он не устраивал никаких светопреставлений.

– Да, в гостевом домике есть отдельный гараж, в котором вы можете оставить свой мотоцикл, – немного с задержкой ответил мужчина.

Дальнейших разговоров не последовало, нас прервала миловидная девушка в брючном костюме. Скромно улыбнувшись, она обратилась ко мне:

– Господин Ветров?

– Да, это я, – кивнул ей, слегка задержав взгляд на ее зеленых глазах.

Всегда любил зеленоглазых девушек, неужели это не укрылось от Лазарева. Или же это очередной заскок внезапно возникнувшей паранойи? Посмотрим.

– Я сопровожу вас до выделенных вам апартаментов, – пробежав по мне оценивающим взглядом, произнесла она.

– Только подождите секунду, – попросил я ее, вспомнив, что кое-кого забыл.

Дойдя до открытых ворот, я увидел своего пса, который в это время намеревался перекусить одну из энерголиний, питающих здешние чары. Он настолько увлекся этим процессом, что даже не заметил, как я заехал внутрь.

– Вот ты где, – подхватив шпица на руки, произнес я.

– Отпусти меня, – тут же заворочался он.

– Ты помнишь наш уговор? – решил я напомнить ему наше общее прошлое. – Ты не привлекаешь к себе излишнего внимания, когда мне этого не требуется, а я позволяю тебе вести себя как ты хочешь.

– Да помню я, – ответил Церби и показательно замолчал, всем видом изображая нахохлившуюся собаку.

– Извините, мой питомец сбежал, – улыбнулся я слугам Лазарева и продемонстрировал пса.

– Эмм, – на пару секунд девушка растерялась при виде пса, но тут же вернулась в прежнее состояние: – Пройдемте.

Служанка шла впереди, а я, следуя за ней, катил мотоцикл. Вскоре дорожка повернула направо, к одному из тех домов, которые были видны из-за забора. Здесь мне показали гараж и комнаты, приготовленные для моего проживания на время выполнения работы.

– И это гостевые покои? – присвистнул я от удивления.

Было видно, что над оформлением поработали умелые дизайнеры: детали не бросались в глаза, органично вписываясь в обстановку, но от всего веяло роскошью и богатством.

– Вас что-то не устраивает? – встревоженно спросила моя сопровождающая.

– Нет, что вы, – тут же попытался ее успокоить. – Просто я привык к более… простым условиям, скажем так, – девушка не зная, видимо, что сказать, замолчала.

– Кстати, у нас назревает одна проблема, – необходимо было заполнить неловкую паузу, самим же и созданную.

– Какая? – девушка непонимающе посмотрела на меня.

– Вы так и не представились, – улыбнулся я как можно обворожительней.

– Анна Громова, – чуть смущенно произнесла она, сделав легкий реверанс.

Хм, Громова.

– Теперь другое дело, Анна, – снова улыбнулся я ей. – А то я не знал, как к вам и обращаться.

– Тогда, если у вас не будет больше пожеланий… – Анна вопросительно посмотрела на меня, в ответ я лишь развел руками. – Я откланяюсь. Пока можете обживаться на новом месте, отдыхайте с дороги. Христофор Иннокентьевич не ожидал, что вы приедете в поместье так рано, и в настоящий момент занят, но он обязательно встретится с вами вечером.

– Спасибо, – кивнул я ей. – Я последую вашему совету.

Обустройство не заняло много времени. Все мои вещи помещались в одной сумке, разложить их не составило труда. Был период, когда я обходился и гораздо меньшим, но ничего, дожил же до своих двадцати четырех лет.

– Симпатичный дом, – после тщательного осмотра всех помещений произнес Церби. – Почему мы не живем в похожем?

– Потому что это стоит больших денег, – хмыкнул я.

– Насколько я понял ваши человеческие меры счета, у тебя должно хватить средств не на один такой домик, – с полной серьезностью в голосе и взгляде ответил пес.

– Хорошо, – я рассмеялся от такого уморительного вида. Серьезность, а точнее, попытка казаться серьезным, на этой маленькой мордочке выглядит мило, но Церби об этом лучше не говорить. – Мог бы позволить, ты прав, но не хочу. Мне куда милее моя берлога.

– Когда тут уже будут кормить? – после нескольких секунд молчания спросил шпиц.

– Кто о чем, а ты все о еде, – хмыкнул я. – Не думаю, что нас пригласят на ужин вдвоем, но я обязательно что-нибудь придумаю, чтобы ты не помер от голода.

– Очень смешно, – проворчал Церби, потрусив по своим делам.

В принципе для поддержания существования еда ему не требовалась, он просто за время жизни в этом мире полюбил человеческую пищу и редко упускал возможность полакомиться чем-нибудь, помимо чистой энергии.

Убедившись в том, что Церби удалился на достаточное расстояние и еще раз проверив, надежно ли зафиксирован меч, я приступил к главному делу, с которого начинает любой уважающий себя темный маг – занялся обеспечением собственной безопасности.

Удобно устроившись на кухонном диване, я закрыл глаза, чтобы в следующий миг их открыть и осмотреть мир в другом восприятии. Взмах руки – и передо мной появляется моя стандартная заготовка печати призыва. К сожалению или к счастью, это единственный способ использования магии, который мне доступен.

Как правило, маги в ограниченном объеме используют свою волю для преобразования мира. Большинство из них имеют уклон в ту или иную стихию, которая дается легче остальных, именно ее они и развивают в себе. Для них такая стихия – основной инструмент работы с энергией мира и основное оружие. А ранг мага зависит от того, какой объем магической энергии зараз он может использовать.

В моем же случае все несколько сложнее. Воронцовы, последним представителем которых посчастливилось быть мне, специализировались на темной магии, что накладывает некоторую специфику на мировоззрение. Очень сложно быть миролюбивым, когда направление твоего дара ведет к различного рода проклятьям и черно-магическому искусству, за которым к тому же осуществляется пристальный контроль государства.

Моя семья и так не могла похвастаться сильным влиянием и находилась в роли младшей ветви рода, а после моего появления на свет положение и вовсе усугубилось. Особенно, когда выяснилось, что никаких способностей к магии у меня нет, вообще. Из-за полученных

травм заделать еще одного наследника отец не имел уже возможности, а дед, вполне бодрый и шустрый старичок, в силу своего возраста был лишен такого шанса, хотя не прочь был бы попробовать.

Обстоятельства и давление со стороны родственников вынудило двух мужчин пойти на опасный ритуал, благодаря которому я смог бы получить возможность иметь магию. Ритуал они разрабатывали самостоятельно на основе каких-то теорий, задавшись целью сделать из меня мага, превосходящего по силе их самих.

Мне на тот момент было всего четырнадцать лет, и я еще мало разбирался в происходящем, но холод алтаря, на который меня уложили, тяжесть цепей, сковывавших тело, боль от разрезов, наносимых ритуальным кинжалом, я вряд ли когда-нибудь забуду.

Совершаемые действия практически стерлись из памяти. Боль и ужас заглушили все. И только когда я очнулся посреди полуразрушенного поместья, пришло осознание реальности. Везде пылал пожар, а вокруг лежали мертвые члены моей семьи. Да, я был еще несовершеннолетним, но прекрасно понял, что остаться в живых – это удача, которая может обернуться против меня. Собрав то, что уцелело из ценностей, я скрылся с места происшествия.

Каково же было мое удивление, когда я впервые случайно использовал магию, просто бездумно чертя рисунки на бумаге. Отец долгое время не верил в отсутствие у меня дара (тешил себя надеждой, что он раскроется позже положенного срока, такое тоже бывает) и усердно готовил меня к будущему, посвящая меня в теоретические основы.

В итоге, благодаря своим знаниям, пусть и не подкрепленным практикой, а также появившемуся кособокому дару, я выжил и добился того, что имел на данный момент. Не самые приятные воспоминания, но этот опыт сделал меня, именно из-за этого я стал таким, какой я есть.

М-да, старею, на философию потянуло.

Еще раз окинув внимательным взглядом заготовку, я стал добавлять мысленным усилием новые символы и контуры в эту печать. Увидь меня со стороны какой-нибудь маг, то поднял бы на смех из-за такого способа, помимо прочего, я делал эти действия руками (так было банально быстрее и проще). Модным сейчас считалось уметь создавать заклинания лишь одним усилием воли, особенно совершая их на интуитивном уровне. Все же остальное относили к древности и подвергали высмеиванию, так как, по мнению большинства, то были «костыли», а не настоящая работа с силой.

Постепенно печать становилась все более запутанной, но именно такого результата я и добивался. Развернув ее перед собой, перепроверил ключевые элементы и разом запитал конструкцию пятой частью имеющегося резерва.

От такого выброса энергии печать проявилась в материальном виде и стала видна даже неодаренному человеку, благо в комнате кроме меня никого не было. Элементы и схемы печати начали перемещаться по заложенному в них принципу, и вот в небольшой вспышке я увидел появление десятка мелких полуматериальных существ. Хорошо.

Да, возможно, я не могу называться магом в классическом понимании этого определения, но призывать из других миров существ в моих силах, а они все сделают за меня. Сейчас, несмотря на свой небольшой размер, в воздухе висели очень опасные существа, вырвавшись из-под контроля, способные натворить очень много неприятностей еще до того, как скрепы, удерживающие их в этом мире, ослабнут.

На данный момент от них требовалось лишь обеспечение моей безопасности на неделю проживания в поместье Лазаревых, поэтому привязывать печать к материальному носителю не имело смысла – той энергии, что я им дал, хватит как раз на этот срок. Да как бонус эти существа дадут мне тот уровень комфорта, к которому я привык.

Приказывать призванным не было необходимости, так как все условия и так были прописаны в печати. При появлении сущностей в этом мире эти инструкции накладывались на печати, которые, повисев мгновение в воздухе, исчезли. Все занялись своими делами.

Пару раз мигнул свет, на этом все видимые эффекты деятельности существ прекратились.

Вот и хорошо. Заодно вычистят дом от следящих заклинаний – я привык быть наедине с самим собой и не люблю, когда за мной подсматривают.

А все это значит, что можно чуть-чуть вздремнуть. На мотоцикле я успел немного поспать – благо тот самостоятельно доставлял меня в пункт назначения, – но все равно это не сравнится с полноценным сном на мягкой кровати.

Меня пробудили настойчивые сигналы от охранной паутинки. Среди призванных имелась сущность, которая могла оплетать отданную в ее распоряжение территорию своей особенной паутиной из энергии. Нити ее были настолько тонки, что магу, захотевшему проникнуть на контролируемую территорию, не сразу удалось бы разглядеть ее среди потоков природной энергии. Эта сущность могла еще очень многое. Охранный контур – лишь малая часть возможностей.

Недовольно цокнув на паука, висевшего в углу под потолком, я поднялся с дивана и подошел к входной двери, от которой и раздавались настойчивые сигналы.

– Еще раз здравствуйте, Егор, – вежливо улыбнулась моя сегодняшняя знакомая.

– Рад вас снова видеть, Анна, – улыбнулся я ей.

От меня не укрылось то, как внимательно девушка разглядывала дверь, что лишь подтверждало мои догадки. Эта девушка из числа одаренных, иначе она не стала бы обращать внимание на детали этого уже виденного не один раз дома.

– Христофор Иннокентьевич готов встретиться с вами. Я сопровожу.

Закрыв дверь гостевого домика, я пошел следом за своей очаровательной сопровождающей.

– Как давно вы служите Христофору Иннокентьевичу? – спросил я, чтобы чуть скрасить наш путь.

– Моя семья несколько поколений уже служит Лазаревым, поэтому можно смело сказать, что с рождения, – ответила мне девушка, по какой-то причине выводя меня не к главному входу, а к одному из боковых, предназначенных для слуг.

– И как вам под крылом целителей? – задал я несколько некорректный вопрос, в высшем обществе его могли посчитать даже за оскорбление.

– Моя семья не обладает большими силами, чтобы иметь какое-то влияние, так что мы в любом случае стали бы чьей-то младшей ветвью, – нисколько не обидевшись, ответила она. – Лазаревы очень тепло относятся к нам, не считаю нужным говорить, хорошо мне здесь или плохо. А в целом другой жизни для себя я и не представляю, – Анна на миг замолчала. – Мы пришли, – девушка указала на дверь из темного дерева с цветочным орнаментом в виде побегов лиан.

– Спасибо за компанию, – кивнул я ей.

– Дорогу назад найдете или мне дождаться вас?

– Не стоит беспокоиться, – я постарался ответить как можно мягче. – Разговор, скорее всего, затянется, так что… – неопределенно махнул я рукой.

Девушка слегка улыбнулась и пошла обратно по коридору.

– Егор, не стой на пороге. Проходи, – окликнул меня патриарх рода Лазаревых, стоило мне зайти в его рабочий кабинет.

Закрыв за собой дверь, я занял кресло напротив патриарха.

А ничего так, со вкусом обставлено. Камин, в котором горит настоящий огонь и трещат поленья, придавал неповторимое чувство уюта. Да и обстановка, наполненная элементами из дорогих сортов дерева, тоже говорила о многом знающим людям. К таковым я мог причислить и себя.

– Выглядите уставшим, – хмыкнул я, обратив внимание на внешний вид мужчины. – Думал, целителю вашего уровня не составляет труда быть всегда бодрым.

– Не люблю применять магию там, где она не требуется, – мой собеседник поморщился. – Да и поддержание тела магией – не самый лучший вариант, не спорю, без этого порой сложно обойтись. Ну, это все стороннее, – отмахнулся он. – Прости, что сразу не смог тебя встретить, – извинился Лазарев.

Ага, так я в это и поверил. Вслух же высказал совсем иное:

– Ну что вы, – постарался показать смущенный вид. Совсем слегка, насколько это возможно для темного мага. – Вы же глава целого рода и у вас много занятий, которые требуют внимания.

– Ты прибыл раньше, чем я рассчитывал, – Христофор Иннокентьевич поднялся с кресла и подошел к бару. Оттуда он выудил бутылку с вином и показательно ее откупорил, тут же достав два бокала. – Не откажешься распить эту бутылочку? Немного вина на ночь глядя совсем не помешает организму, это я как специалист могу утверждать.

– Хоть и предпочитаю коньяк, но не откажусь, – поддержал я идею, с благодарностью принимая наполненный бокал. А вино я, кстати, узнал, цена за одну такую бутылочку, мягко говоря, намного выше среднего уровня. Где-то слышал, что по всему миру насчитывается не больше тысячи бутылок, а тут она так просто стояла в кабинете. Богато живут бояре, ничего не скажешь. В то же время – это очень широкий жест в мою сторону, и я его оценил. – А что насчет того, что прибыл раньше… просто не люблю опаздывать, – пожал я плечами. – Удалось завершить все свои дела быстрее, чем рассчитывал, вот и решил выехать тут же, не откладывая. Предполагаю, что вам также будет лучше, если кабинет будет готов чуть раньше?

– Конечно, я не откажусь, чтобы ты выполнил свою работу как можно скорее, но следовало бы и предупредить, – пожурил меня мужчина.

– В любом случае не думаю, что мое появление вызовет какие-то проблемы, – отмахнулся я и от этого.

Мы уже давно выявили эту манеру общения, она устраивала обоих, и мое несколько наглое поведение совсем не вызывало негатива у Лазарева. Поэтому я вовсю пользовался своим положением.

– Да, вот только ты не единственный неожиданно нагрянувший гость, – устало потер переносицу патриарх, отставив бокал в сторону.

– Гость, приехавший в машине представительского класса, да еще и без гербов принадлежности рода.

– Я попросил своего помощника никого не впускать, он слишком рьяно исполняет мои требования, – Христофор Иннокентьевич свалил все на подчиненных. – А насчет машины… – тяжело вздохнул мужчина. – Это ко мне с неожиданным визитом решила наведаться племянница. Оттуда и отсутствие гербов – не хотела, чтобы я знал о ее приезде.

Описываемая девушка явно не знала, что значит неприметность и скрытность, раз приехала на такой вызывающей машине.

– Семейные передряги, – ухмыльнулся я. – Мне это знакомо.

– Да нет, не в том плане, – попытался объяснить мой собеседник. – Просто она сейчас должна быть на занятиях, но ей захотелось самовольно покинуть учебное заведение.

– И что же охрана? – полюбопытствовал я, наслаждаясь очередным глотком великолепного напитка.

– Конечно же, они уведомили меня о ее действиях, только сами не знали конечной цели ее поездки. Не обращай внимания, – слегка улыбнулся Христофор Иннокентьевич. – Это все брюзжания старика. Просто ее приезд несколько спутал мой распорядок дня.

– А когда я могу приступить к работе? – я задал самый главный вопрос.

– Часть запрошенных тобой материалов уже привезли, так что можешь начинать с завтрашнего дня. Какие-то инструменты дополнительно понадобятся?

– Насчет этого не переживайте. Все инструменты у меня с собой.

После этого мы молча допили бутылку, и я распрощался с хозяином кабинета, тот, по-видимому, собирался посидеть еще немного. Возможно, этому способствовал открытый бар и нахлынувшая на патриарха задумчивость.

Казалось, мы проговорили недолго, но на улице уже успело стемнеть. Лишь осветительные фонари избавляли мир вокруг от полного погружения во мрак. В голове был приятный туман, и думать о чем-то серьезном совсем не хотелось. Я решил не возвращаться сразу в свое временное жилье, а немного прогуляться по территории поместья.

Выбрав одну из отходящих в сторону тропок, я неспешно двинулся вперед. Все, что смог разглядеть, говорило о том, что за поместьем тщательно ухаживают. Да что там, тут даже клумбы были подстрижены настолько ровно, что создавалось впечатление, будто их измеряют каждое утро и убирают лишнее. Никогда не понимал, зачем столько мороки устраивать ради того, чтобы получить чуть лучший внешний вид, чем они имели бы и так.

За самим главным домом помимо хозяйственных построек обнаружились нескромно освещенные оранжереи и небольшое озеро.

В оранжереи я соваться не стал, так как там могут быть слишком уж прихотливые растения, неимоверно дорогостоящие. Ну а что еще могут выращивать в роду целителей, как не лекарственные травы? Лучше обойти это место стороной, и Церби наказать, чтобы не лез, а то придется еще не полученные за работу обещанные услуги тратить на списание таких косяков.

Мой путь лежал в сторону озера. Подойдя ближе, я разглядел среди растительности небольшую беседку, из которой открывался прекрасный вид на водную гладь. В чем я убедился, присев на обитую немаркой тканью скамейку.

Смотреть на озеро можно было бесконечно, но я не был бы собой, если бы не подумал, как и чем разбавить эту умиротворяющую картинку. Над левой рукой возникла небольшая печать. Пару секунд поразмыслив, я добавил в нее символы, определяющие параметры искомого существа, и запитал печать своей силой.

Теперь остается только ждать, когда заклинание найдет подходящего под требования демона. Прошло, наверное, не больше десяти секунд, как у меня над ладонью сначала образовалось бесформенное облако, которое, впрочем, очень быстро стало приобретать очертания. Через минуту на моей руке уже стояла небольшая феечка, внешне походившая на изображение из детского мультфильма. Несмотря на свой облик, это было совсем недоброе создание, а что-то отдаленно напоминающее демона, хоть и не являющееся им в полной мере. Для меня имело значение другое: исполняло ли оно возложенную на него задачу или нет.

Я подтолкнул фею к озеру, и та, спланировав на водную гладь, начала танцевать под беззвучную музыку. Каждое движение сопровождалось созданием корки льда, не спешившей таять, несмотря на теплую погоду.

С любопытством наблюдая разворачивающееся действие, я завороженно следил за каждым грациозным движением миниатюрной фигуры. Концом представления стало создание ледяного замка, возведенного прямо на водной глади. Он был выполнен с таким количеством деталей, что казался точной копией настоящего и где-то существующего.

К сожалению, вместе с постройкой замка закончилось действие призыва, и дух, помахав мне ручкой, растаял в воздухе. Ледяное сооружение еще пару секунд успешно боролось с окружающей средой, но все же начало разваливаться и «утонуло». Все это великолепие удерживалось магией призванного существа, а вместе с его уходом и исчезло воздействие.

– Это было красиво, – раздался справа от меня мелодичный женский голос.

Только своим умиротворенным состоянием я могу оправдать, что подпустил незнакомого человека так близко к себе, и каким-то образом удержался от использования одной из призванных тварюшек для атаки.

– Просто небольшая шалость, – я пожал плечами, внимательно рассматривая незнакомку.

Ею оказалась высокая брюнетка с золотистого цвета глазами, такого оттенка не бывает у простых людей. На девушке было легкое светлое платье, чуть не доходящее до колен и открывающее интригующие виды на стройные ножки. Да и сверху тоже открывался вид на довольно большие… В общем, я засмотрелся. Незнакомка была молода и красива так, что не отвести взгляда, но было в этом что-то колдовское, что собственно и отрезвляло.

– Никогда такого не видела, – восхищенно произнесла она. – Это же не была иллюзия, – утвердительно сказала девушка, а потом и вовсе добила: – Я чувствовала, что это живое существо.

– Не совсем – это была лишь полуматериальная оболочка, – ляпнул я, до того, как сообразил, что сказал.

Распространяться о своих способностях перед незнакомцами – не самая лучшая затея.

– Это как? – удивленно спросила девушка, подойдя ко мне ближе.

– Это… результат работы заклинания, – нашел я выход из ситуации. – А как все происходит – уже мой секрет, – пресек я дальнейшие расспросы.

– Обожаю разгадывать секреты, – тихим шепотом поделилась со мной незнакомка.

– Ну что же, удачи вам в этом деле, – рассмеялся я.

– Я вас здесь раньше не видела, – девушка облокотилась о поручень беседки. – Вы новый работник?

– Можно сказать и так, – согласился я с ней. – А вы?

– Арина Евгеньевна Лазарева, племянница хозяина поместья, – гордо ответила она, встав полубоком, по всей видимости понимая, что свет луны, падающий на беседку, покажет и ее фигуру более эффектно.

– Мне в первый же день повезло познакомиться с молодой госпожой, – цокнул языком, отдаваясь открывшемуся виду, нисколько не стесняясь того, что мой интерес будет заметен.

– Давайте только без этого, – несмотря на то, что по Арине было видно, как она довольна моей реакцией, девушка слегка поморщилась. – Это принято при Английском дворе, у нас же все проще. Да и не люблю я такого обращения.

– Учились в Англии? – приподнял я бровь.

– Проходила практику по обмену опытом в их Королевской Школе Искусств, – как бы между прочим ответила племянница Христофора Иннокентьевича.

С таким пренебрежением об одном из лучших учебных заведений для магов может говорить только человек из очень влиятельной семьи или же излишне избалованный вниманием ребенок.

Королевская Школа Искусств, или КШИ, как ее часто сокращали, по ее официальной истории была основана Мерлином, одним из сильнейших колдунов своего времени, дабы помочь друидам, ведьмам и магам скрываться от огней инквизиции и развивать свое искусство. Вместе с открытием магии всему миру была открыта и КШИ, объявившая официальный набор в стены своего заведения.

Лучше этой школы могла быть только наша Академия Магии при патронаже императора, которая являлась одним из оплотов современной магии и всячески способствовала ее развитию вместе с техническим прогрессом человечества. КШИ будто в противовес Академии ратовала за то, что не следует смешивать человеческое и магическое, на то у них были свои причины. Сложно доверять людям, когда твоих предков гнали, словно бешеных псов и всячески истребляли.

К сожалению, мне не судьба попасть ни в одно из этих заведений.

– Наверное, это был замечательный опыт, – постарался я раскрутить Арину на большие подробности.

– Преподаватели там и правда великолепные, – слегка улыбнулась девушка. – И все так не похоже на то, чему учат у нас. До посещения КШИ я даже не думала, что маги до сих пор практикуют применение магических помощников.

– Вы про их посохи?

– Да, – подтвердила мою догадку Лазарева. – Ребята рассказывали, что старшекурсники проращивают семя будущего посоха внутри себя, чтобы тот был продолжением их энергии. У них даже учебная практика построена на том, чтобы добыть подходящие компоненты для дальнейшего изготовления магического помощника, – радуясь моему интересу, она воодушевленно делилась. Но вдруг ее настроение резко поменялось: – Только и там хватает чванливых болванов, слишком зацикленных на своих родословных и мысли, что они проходили домашнее обучение, которое часто намного лучше, чем в КШИ.

– Да, я тоже слышал про то, что у них до сих распространено домашнее обучение и внутри одного рода часто разрабатывают заклинания, которые не попадают ни в один реестр, являясь секретом этого самого рода, – блеснул я своими знаниями.

– Только у них не рода, а дома, – поправила меня Арина, на миг забавно нахмурившись. – У них несколько иная классификация образований магических семей, – как по учебнику произнесла она.

– Вас явно попросили оттуда уехать, дабы не смущать своим умом обучающихся, – чуть насмешливо сказал я.

– Именно, – вместо того чтобы обидеться, Лазарева чуть приподняла голову и приняла горделивую позу. – Они просто не могли этого стерпеть.

После произнесения этой фразы девушка весело рассмеялась, это было настолько заразительно, что я не заметил, как уже смеялся вместе с ней.

– Вы бы поаккуратнее, а то с таким характером… – покачал я головой.

– Знаю, – отмахнулась от меня Арина. – Дядя уже замучил своими лекциями на эту тему. И чего я так разоткровенничалась? – задала она вопрос в пустоту.

– Наверное, потому что я посторонний человек, которому нет никакого дела до вас и ваших переживаний? – предположил я, хитро прищурившись.

– Может быть, – равнодушно пожала плечами моя собеседница. Она пару секунд помолчала, а потом резко развернулась и, обвиняюще выставив указательный палец, произнесла: – Кстати, вы так и не представились.

– Егор Ветров.

– Ветров, Ветров, – словно пробуя мою фамилию на вкус, повторила Лазарева. – Извините, но не могу припомнить, из какого вы рода.

– В этом нет ничего удивительного, – хмыкнул я, наблюдая за ее потугами. – Я не принадлежу ни одному роду.

– Но вы же маг! – вновь обвиняюще воскликнула девушка, словно я нарочно ее обманываю.

– Тем не менее, – развел я руками, – так сложилась жизнь.

– Еще одна загадка, – едва слышно произнесла Арина.

Вот только я ее прекрасно расслышал и мне очень не понравились нотки в этих словах, предвкушающие разгадывание моих тайн.

– И все же вы обязаны мне еще раз показать такое же представление, – безапелляционным тоном произнесла вдруг девушка в момент, когда я уже подумал, что наш разговор закончился.

– Это почему же? – спокойно спросил я.

– Егор, ваш наниматель – мой дядя, а я, как его племянница, могу приказывать слугам и наемным работникам, – терпеливо, будто маленькому, пояснила она.

– Вы правы и неправы одновременно, – показательно вздохнул я. – Да, мой наниматель Христофор Иннокентьевич, но в то же время именно он нанимал меня, и именно с ним у меня заключен договор. Так что извините, но ваши претензии не по адресу.

– Вот как? – хитро прищурилась Лазарева. – Хорошо, посмотрим.

На этих словах девушка развернулась, хлестнув своими волосами в воздухе, и пошла в сторону поместья. Меня же не покидало чувство, что племянница патриарха, что называется, «закусила удила»… Что же, тем интереснее будет пребывание здесь.

Глава 3

Теплое солнечное утро, как ничто другое, способствует расслаблению и неге. Особенно это чувствуется, когда стрелки на часах медленно подбираются к полудню, а тебе не надо никуда особо спешить. Я чувствовал себя абсолютно отдохнувшим и слушал, как за окном поют какие-то птички. Так бы и провалялся в постели весь день, но, к сожалению, я здесь не ради отдыха на мягкой перине.

В темном углу коридора меня терпеливо дожидался призванный в виде паука дух. Стоило подойти поближе, как рядом со мной появилась паутина с цифрой четыре в своем центре. Именно столько раз пытались проникнуть в гостевой домик незваные гости, хорошо еще, что я заранее убрал оповещение о гостях, а то бы не выспался. А не выспавшийся я злой и могу сотворить какую-нибудь пакость.

Помнится, я недели две промучился, чтобы хоть как-то объяснить этому духу, как общаться со мной. Можно было бы плюнуть на это и довольствоваться тем, что меня просто охраняют, но на тот момент хотелось видеть результаты данной охраны. Вот они и вылились в такое…

На кухне уже находился Церби, который делал вид, что спит и вовсе не замечает ничего вокруг. Правда, стрельнувшие уши, чутко улавливающие звук моих шагов, полностью раскрыли конспиратора. Что поделать, демонический пес так и не смог до конца привыкнуть к этому материальному облику и порой выдавал свои эмоции свойственными собаке движениями.

Не став обращать на шпица внимания (пускай потешит свое самолюбие) – я подошел к холодильнику, который вчера совершенно забыл проинспектировать. Пользуясь возможностью, после отдыха у озера я пробрался на кухню и стащил там провиант. Да и что скрывать, мне было интересно посмотреть на кухню Лазаревых.

Заветный агрегат оправдал все возложенные на него ожидания, доверху набитый различными полуфабрикатами. Так что приготовить завтрак не составляло труда.

Разогретое на сковородке мясо досталось Церби, уже отбросившему роль спящей собаки и приступившему к своему любимому виду спорта – скоростному поеданию блюд. Я же предпочел легкий салатик и пару бутербродов вместе с крепким кофе. Причем последнее едва ощутимо отдавало магической энергией, что говорило о том, что без вмешательства мага земли тут не обошлось.

– Ну и как прогулялся? – спросил я, когда демон все съел и теперь довольно лежал на боку, временами посматривая на меня.

– Большая территория и охраняется серьезно, – ответил он мне. – Вот только моего вмешательства они все равно не почувствовали. Забавно было за ними наблюдать, когда я специально задел одну из охранных нитей, и прибежавшие тут же охранники увидели только безобидного песика.

– Тебе повезло, что они были предупреждены, что ты мой питомец. Иначе могли посчитать тебя нарушителем и, соответственно, ликвидировать, – пожурил я Церби. – Так что постарайся не слишком сильно привлекать к себе внимание. Чем меньше я буду отвлекаться, тем быстрее закончу работу, и мы вернемся домой.

– Я знаю, что и как мне следует делать, – гордо произнес шпиц, тем не менее не стал возражать, что уже было хорошо.

Вообще, Церби, несмотря на то что любил показать свой боевой нрав и самоутверждаться как настоящий демон, был порой до жути любопытным и миролюбивым. И как он только уцелел среди своих сородичей с такими чертами характера? Не иначе только мое вмешательство в его судьбу позволило ему дожить до сегодняшних дней.

Убрав за собой и псом, я, довольно потягиваясь, вышел на крыльцо дома и встретился с откровенно злым взглядом Анны.

– Наконец-то вы соизволили выйти, – тут же на меня набросилась девушка.

– Вы меня ждали? – удивленно посмотрел я на нее.

Так вот кто пытался проникнуть в дом!

– Я назначена вашим сопровождающим на эти дни, – строго произнесла Анна. – А вы самовольно наложили дополнительную защиту на дом, из-за которой я была вынуждена стоять здесь и ждать.

– Простите, моя вина, – я попытался сгладить ситуацию. Совсем не хотелось начинать такой хороший день с ругани. – Не думал, что мне выделят кого-то в спутники. Да и хозяин поместья ни о чем таком не обмолвился.

– Христофор Иннокентьевич – занятой человек, – вздохнула Анна. – Я в эти дни оказалась самой свободной из слуг, поэтому мне поручили заботу о вас.

– Вот оно что, – задумчиво посмотрел я на раскрасневшуюся от негодования девушку. – Тогда прошу, – махнул я рукой в сторону главного дома. – Можете идти.

– Что значит идти?

– Мне не нужен сопровождающий, – покачал я головой. А ведь было такое хорошее впечатление об Анне. – Прикажите, чтобы необходимые мне для работы материалы доставили в кабинет Христофора Иннокентьевича.

– Но… как же… я… – начала хватать воздух девушка.

– Анна, ну что вы, – хмыкнул я. – Я же освобождаю вас от работы. Да и сопровождающий мне, честно говоря, не нужен. Если вы, конечно, не добиваетесь других целей? – показал я недвусмысленный жест, намекающий на секс.

– Да вы! – возмущенно воскликнула покрасневшая слуга Лазаревых и, развернувшись, чуть ли не бегом удалилась.

– Да, это несомненно будет забавно.

Напевая под нос веселый мотивчик из какой-то услышанной ранее песни, я пошел к особняку. Уже намереваясь зайти через центральный вход, на мгновение остановился, а затем свернул на тот же путь, по которому меня вела Анна. А что? В прошлый раз меня по какой-то причине, хотя после вчерашнего вечера я, кажется, догадываюсь какой, повели именно этим ходом, им и воспользуюсь.

По пути я все же не удержался и заскочил на кухню, умыкнув парочку вкусно пахнущих булочек, пока повар отвлекся на своих подчиненных. Что ни говори, но в поместье Лазаревых готовят так же, как в лучших заведениях столицы. Имея деньги, можно себе позволить и не такое.

В конечном итоге, подкрепившись на ходу, я добрался до кабинета. Он оказался запертым. Можно, конечно, было бы поискать кого-нибудь из слуг, чтобы те нашли ключи, но… мне так лень этим заниматься. Над левой рукой вспыхнула небольшая печать, и до того, как она активировалась, я направил ее в сторону двери. Легкий щелчок – и вот ручка свободно поворачивается, открывая мне доступ.

Прямо чувствую себя мастером-взломщиком.

Оказавшись внутри, я перешел на магическое зрение и тщательно осмотрел каждый уголок кабинета. Как приметил еще вчера, из помещения было убрано почти все, что могло бы представлять повышенный интерес со стороны любого мага. Никаких тебе ценных артефактов или трофеев, которые просто обязаны быть тут из-за статуса хозяина поместья. Да что там говорить, даже обнаруженный мной за книжным шкафом сейф был стерильно чист и пуст. Христофор Иннокентьевич явно подготовился к моему приезду.

Несмотря на отсутствие интересных вещичек, на рабочем столе все же обнаружилось то, что привлекло мое внимание. На столешнице из редкого вида дуба лежало несколько мешоч-

ков, которые я по очереди развязал и убедился, что внутри именно необходимые мне для работы компоненты. Мало того, тот, кто собирал этот заказ, оказался достаточно сведущим в вопросе, чтобы не складывать в одно и то же место минералы и травы, склонные конфликтовать друг с другом.

Принцип, по которому я намеревался защитить кабинет патриарха рода Лазаревых, заключен все в тех же призванных тварях. Но чтобы их действие ограничивалось только этой комнатой, а также для того чтобы они продолжали четко выполнять возложенные на них обязательства, мне нужны были материальные носители.

В моем баре хватало стационарных якорей, от которых призванные могли питаться и в случае опасности черпать энергию сверх нормы. Здесь же я собирался использовать сочетание минералов и трав, они по своим свойствам сами являются неплохими аккумуляторами природной энергии. У себя я такой способ не использовал из-за их дороговизны и недоступности некоторых материалов из списка, а определенных связей для этого у меня не было… пока не было.

Так, хватит рассиживаться! Пора приступать к работе.

Первым делом я вытащил из ящика стола несколько листов бумаги и с помощью ручки начал быстро наносить расчетную схему, которая позволит потратить минимум сил и получить в итоге требуемый результат. Сейчас все это выходило легко и быстро, но кто бы видел, сколько таких заготовок я уничтожил, пока не достиг приемлемого уровня мастерства.

Всего час аккуратной и кропотливой работы – и вот на всей поверхности стола разложены сплошным ковром листы бумаги с начерченными печатями и пентаграммами. Посидев с закрытыми глазами несколько минут, я унял дрожь во все еще напряженных руках и приступил ко второй части запланированной на сегодня работы.

Со стороны, наверное, могло показаться, что я метаюсь между мешочками с материалами и начерченной сложной схемой без какой-то системы, но в этом была своеобразная логичность и правильность. Сам до конца не понимаю себя в такие моменты. Я прекрасно знаю, для чего совершаю то или иное действие и где есть неточности, которые необходимо исправить, но во время работы меня охватывает чувство сродни вдохновению, и тогда я действую на одном порыве. Вот и сейчас я не сразу сообразил, что мешки уже оказались пусты, а на столе разложены в узловых точках конструкции небольшие горки из минералов и трав.

Чертов эксперимент отца и деда! Если бы я хоть немного понимал то, что они сотворили со мной… Возможно, тогда я бы лучше осознавал свои действия.

К демонам!

Я выбросил лишние мысли и, вытянув руки параллельно столу, собрал энергию, приблизительно равную восьмистам у.е.м., и запитал ею всю схему. Мягкий синий свет, исходивший от печатей, наполнил весь кабинет. В узловых точках ранее сложенные кучки из ингредиентов поднялись в воздух и начали спрессовываться в небольшие шарики. Спустя несколько секунд они стали похожи на монолитные сферы, на которых начали появляться символы. Еще немного повисев в воздухе, семь шаров опустились на стол.

Осторожно сложив горячие сферы в мешочки, я собрал листы бумаги и с помощью еще одной печати сначала сжег их, а потом убрал весь пепел. На этом, можно сказать, самый сложный этап был завершен. Необходимо было дождаться, пока сферы остынут и немного наполнятся природной энергией, тогда можно будет приступать к последней части.

Я еще раз перепроверил мешочки и облегченно выдохнул. Уже сейчас я мог с уверенностью сказать, что мне удалось создать из природных источников вполне неплохие средоточия магии, которые без проблем смогут питать всех призванных мною существ.

Неплохо было бы, конечно, сделать те стержни-якоря, что я использовал в своем баре, но на их создание мне потребовалось месяца три кропотливой работы, направленной на подготовку к ритуалу, после чего я еще примерно недели две не мог подняться с кровати – организм

был совершенно истощен. Хорошо, что тогда я предусмотрел такой вариант, и все необходимое для восстановления было рядом.

Повторять это снова нет никакого желания и поэтому сейчас избран более дорогой, если говорить о средствах, и в то же время экономичный, если речь идет о моих силах, путь. Есть, конечно, вероятность, что созданием сфер, способных в себе аккумулировать магическую энергию, заинтересуются, но на этот случай призванные существа станут атаковать такого исследователя, одновременно разрушая сферу. Не люблю, когда кто-то пытается выведать мои секреты.

Закрывая за собой дверь кабинета, я решил спуститься по центральной лестнице и практически нос к носу столкнулся с куда-то спешащей Анной Громовой. Девушка от неожиданности оступилась и начала заваливаться назад. Хорошо, что моя реакция спасла ее от пересчитывания ребрами всех ступеней не такой уж и маленькой лестницы.

– Надо быть аккуратнее, – произнес я, удерживая слугу в «подвешенном» положении.

Девушка рефлекторно обхватила руками мою шею и растерянно смотрела на меня. Потом в ее глазах отразилось понимание ситуации, и я практически увидел, как в них разрастается гнев.

– Отпустите меня, – приглушенно попросила Анна.

– Вы уверены? – выразил я сомнение, демонстративно посмотрев на лестницу. – Я, конечно, понимаю, что Лазаревы – род целителей, но все равно будет больно.

– Отпустите, – уже с почти потухшим взглядом как-то обреченно повторила она.

Я не стал больше издеваться над слугой Лазаревых и помог ей подняться на ступеньку.

– Вы кого-то искали? – полюбопытствовал я, осматривая немного растрепанную девушку.

– Уже нашла, – тяжело вздохнула Анна. – Я вас везде обыскалась!

– Мы же вроде с утра… в смысле, днем говорили.

– Мне надо было вам передать ключ от кабинета.

– Можно было и без этого обойтись, – отмахнулся я. – Я и так в него попал.

– Но как? – недоуменно посмотрела она на меня. – Ключ же был только у меня.

– Не знаю, – развел я руками. – А теперь, если позволите, я хотел бы подкрепиться.

– Да как же так… – потерянно посмотрела по сторонам Анна.

Я не стал больше задерживаться, ибо желудок уже недвусмысленно намекал, что работа работой, а кушать тоже хочется. Степенно спустившись по лестнице, на удивление так никого и не встретив, я принюхался и, ориентируясь по запаху, пошел искать столовую. Можно было, конечно, выйти на улицу и снова зайти с того же отнорка, что и раньше, но мне хотелось посмотреть на внутреннее убранство особняка.

Так, неторопливо любуясь старинными картинами и вазами, что примечательно – с живыми цветами, я все же нашел столовую, окунувшись в суету готовящегося ужина.

Повар, которого я видел раньше, вовсю кричал на своих подчиненных, обзывая их безрукими олухами. Те же на это реагировали как-то флегматично, но все же начинали ускоряться, особенно в те моменты, когда начальство проходило рядом.

Я бы тоже постарался действовать быстрее, чтобы не привлекать внимание такого бугая. Вообще странно, как высоченный накаченный мужик, похожий на бойца спецназа, стал поваром в поместье Лазаревых.

– Кто пустил постороннего на кухню? – мое присутствие было замечено этим мужчиной.

– Я поесть пришел, – тут же поднял я руки.

Да на моем месте так сделал бы каждый. Повар направил в мою сторону тесак немалых размеров, который, как мне кажется, можно, если будет необходимо, и метнуть.

– Раз пришел, то ешь и не мешайся тут, – грозно произнес он и потряс своим огромным оружием.

– Так, собственно, куда идти-то? – развел я руками, стараясь сделать виноватый вид.

– Ты, – ткнул повар в ближайшего парня. – Проведи новенького до столовой.

Выбранный помощник молча вытер руки о полотенце и жестом показал следовать за собой.

– Женя, – протянул мне руку парень, когда я прошмыгнул вслед за ним.

– Егор, – ответил я рукопожатием. – У вас всегда так… – неопределенно махнул рукой, не зная, какое слово лучше всего характеризует увиденное.

– Иван Семенович – мужик мировой, – слегка улыбнулся Женя, оказавшийся при ближнем осмотре конопатым, – но вот рука у него и правда тяжелая.

– Ага, как и голос, – ответил я, потирая ухо, в котором, казалось, до сих пор что-то звенело.

– Зато под его руководством опыт мы приобретаем колоссальный, – гордо произнес парень. – Часть ребят устроилась в столичные рестораны: кто-то помощником повара, кто-то и вовсе стал уважаемым поваром, после рекомендаций Ивана Семеновича.

– Тогда действительно повезло, – согласился я с ним. – Но все же уши поберечь стоит.

– Это да, – рассмеялся Женя, проводя меня к последней двери на запутанном маршруте. – А вот и столовая для персонала.

В комнате стоял длинный стол, примерно на двадцать человек, напротив него находилась зона самообслуживания, наполненная блюдами на любой вкус.

– С размахом у вас все тут, – прокомментировал я увиденное.

– В поместье достаточно много работников и не все из них могут питаться в один час, – пожал плечами мой сопровождающий, – поэтому Иван Семенович решил организовать такое место, где каждый может поесть в свое свободное время. Тут можно найти еду даже ночью, что актуально для тех, кто трудится во вторую смену. Так что можешь угощаться, – доброжелательно улыбнулся парень. – А мне пора.

– Спасибо.

Набрав различных вкусностей, я выбрал дальний от входа угол и стал пробовать одно угощение за другим. Подтверждая слова о том, что слуги едят в свободное время, в столовую заходили незнакомые мне люди, которые так же брали еду и за тихими разговорами неспешно ели, практически не обращая на меня никакого внимания. Все ограничивались лишь любопытными взглядами, но никто не решался подойти поближе.

Так было до тех пор, пока в столовую не зашел знакомый уже по первому дню в поместье охранник. Мужчина, взяв только кружку кофе, направился прямиком ко мне.

– Здравствуйте, – вежливо обратился он ко мне. Я показал, что места рядом свободны, и охранник воспользовался предложением. – Сергей.

– Егор, – ответил я на это, не отрываясь от куска отбивной, изрядно политого просто офигенным соусом.

– Почто вы Анну обидели? – вдруг задал вопрос охранник.

От неожиданности я чуть не поперхнулся, но все же смог проглотить кусок.

– Не совсем понимаю, о чем вы.

– Просто будьте с ней помягче, – тяжело вздохнул мужчина, посмотрев куда-то в сторону. – Она недавно в поместье… только закончила учебу… вот и, – несколько сбивчиво проговорил он. – В общем, Анна еще не обвыклась на новом месте, а ей поручают сопровождать гостя и помогать ему, а гость ни во что не ставит ее помощь.

– Так она мне и не нужна, – пожал я плечами.

– Ты меня услышал, – более грозно произнес Сергей и после покинул столовую.

И чего от меня все хотят?

Закончив свой ранний ужин или поздний обед, как на это посмотреть, я решил, что на сегодня хватит мне разговоров и постарался тихо добраться до выделенного мне дома.

Как же я ошибался, рассчитывая, что мне удастся пройти незамеченным.

* * *

– И что я здесь делаю? – тяжело вздохнув, спросил я.

– Егор, ты же сам согласился отправиться со мной сюда, – удивленно посмотрела на меня Арина.

– Арина Евгеньевна, а когда мы успели перейти на «ты»? – не менее удивленно я взглянул на нее.

– Если мы будем вести себя так официально, то на нас начнут обращать внимание, – показательно нахмурилась девушка. – Да и все здесь примерно одного возраста.

После этих слов Лазарева подхватила меня под локоть и потащила в сторону довольно большой группы, состоящей из одной молодежи.

Спросите, как я тут оказался? Так меня племянница Христофора Иннокентьевича перехватила практически у самого гостевого домика и каким-то образом умудрилась уговорить отвезти ее на какую-то местную тусовку.

Я не мог не заметить странного спокойствия охраны и того, как они вполне спокойно отреагировали на Арину на моем мотоцикле. Не ошибусь, если предположу, что на этой тусовке находится много людей из ее охраны, которые попросту растворились в толпе. Сложно предполагать иное, когда детишки из богатых семей собираются в одном месте.

Меня же, видимо, приняли за сопровождающего Лазаревой, так как ни у кого не возникло вопросов появление простолюдина. Да и мне, если честно, было интересно, чем живет подрастающее поколение аристократов империи.

Арина практически сразу начала притягивать к себе взгляды, чем откровенно пользовалась, лучезарно улыбаясь всем своим знакомым. Чувствовалось, что девушке нравится такое внимание. Я же был вынужден сохранять отстраненное выражение лица, чтобы не попасть впросак.

А ведь я мог бы быть в подобной компании, пойди мое прошлое другим путем…

– Арина, я уже думал, что мы тебя сегодня не увидим, – поприветствовал девушку парень, стоящий в центре этой компании.

– Юра, как я могла пропустить такое собрание, – иронично улыбнулась Лазарева. – И я не зря приехала сегодня сюда!

– Ты права, – рассмеялся блондин, подходя ближе. – Не представишь нас? – он оценивающе взглянул на меня.

– Егор Ветров, – представила меня Арина. – Он любезно согласился сопровождать меня на сегодняшнем вечере. А это Юрий Волконский – главный заводила в этом месте и мой друг детства.

Волконский, значит? Я смерил парня не менее оценивающим взглядом и не мог не подметить его отличную форму; по тому, как он двигался, было видно, что парень продолжает традицию своих предков-военачальников и не один час проводит за обучением воинскому искусству. Как минимум боевой подготовке его точно учили. Насколько я слышал, в его семье с этим строго.

– Я всегда рад новым лицам в нашей небольшой группе, – он протянул мне руку, при этом приветливо улыбаясь.

– Я просто не был ничем занят, – усмехнулся я, отвечая на крепкое рукопожатие парня. Излишне крепкое, я бы сказал.

– И что нас ждет сегодня? – спросила Арина, разрывая наш обмен любезностями.

– Я договорился, чтобы нам выделили участок дороги для гонок, – с нескрываемым торжеством в глазах ответил Юрий.

– Да-а-а, – задумчиво протянула Лазарева. – Гонок у нас еще не было. Кто участники?

– Любой, кто готов поставить на кон свою машину. Пара моих знакомых изъявила желание поучаствовать, так что гонки должны быть интересными. Пойдем, покажу вам, – махнул он нам рукой, чтобы мы следовали за ним.

Да, Волконский не обманул – гонка действительно должна быть интересной. А как может быть по-другому, если в ней принимают участие в большинстве своем магокары, от которых даже я чувствовал эманации силы – настолько те переполнялись магией. А не одну ли из этих машинок я видел по пути сюда?

– Ничего себе, – по достоинству оценила Арина представленную пятерку машин. – Кто это у нас решил рискнуть таким богатством?

– Я пригласил своих друзей из академии, и они согласились, удовольствия ради, поучаствовать в таком состязании. К сожалению, в столице запрещены любые гонки, а здесь с этим немного полегче, – ответил ей Юрий.

– Не боитесь, что журналисты об этом будут писать завтра? – обратился я к Волконскому.

– Эти собрания носят своего рода закрытый характер, чтобы мы могли выпустить пар без лишнего внимания. Об этом заботятся слуги наших родов, – любезно ответил он мне.

– Смотрю, у вас тут все продумано.

– А это еще кто? – показала Арина на парня в мотоциклетном снаряжении, стоящего в отдалении ото всех.

– Это наша «темная лошадка». Появился практически в самом конце, когда мы согласовывали количество участников, и изъявил свое желание стать шестым участником.

– Шестым? – переспросил я. – Но я вижу пять машин.

– Вот это самое интересное, – довольно улыбнулся Волконский. – Парень решил участвовать на своем мотоцикле.

– А это разве честно? – с сомнением произнесла Арина.

– Остальные участники согласились на такие условия, – пожал он плечами. – Откровенно говоря, всех позабавило желание этого паренька, так и оставшегося неизвестным. Никто просто не верит, что на мотоцикле есть резон состязаться в скорости с дорогими магокарами.

– Неизвестным? – заинтересовалась Лазарева.

– Да. Парень отказался говорить как его зовут и показывать свое лицо. Как видите, – указал Юрий на одиночку, – он даже ни с кем не общается, а наши девушки очень расстроены, что не смогли вывести его на беседу.

– Очень интересно, – прокомментировал я.

– Поэтому мы и решили его оставить в качестве участника, – кивнул мне Волконский. – Как минимум он сделает эту гонку немного необычной, даже если сразу отстанет от остальных.

Дальнейший разговор между Ариной и Юрием пошел об их общих знакомых, я же встал несколько в стороне от них.

Занимательно было смотреть на будущий цвет империи на таком близком расстоянии. Я думал, что тут будет что-то особенное, но пока это больше всего походило на обычную тусовку заскучавших богатых детей, которые ищут для себя новых ощущений и развлечений. То, что в гонках участвуют магокары, говорило лишь о том, что собравшиеся, так или иначе, входят в роды, имеющие возможность позволить себе такие траты.

Ну а чего я хотел? Пушкино не так далеко от Москвы, здесь располагается много поместий знаменитых по всему миру фамилий. Да и дети дворянских родов должны знать друг друга, как-никак, многие получают образование в одних и тех же учебных заведениях, и кто сказал, что в такой неформальной обстановке нельзя налаживать связи?

Уже сейчас я наблюдал, как небольшие группки высокородных курсировали по будущей зоне старта, вежливо раскланиваясь с такими же группами, часто останавливаясь, чтобы что-

то обсудить. Охранявшие их слуги сновали среди толпы, отличаясь манерами и поведением от дворян.

Мне, конечно, хотелось поближе посмотреть на магокары, которые получит победитель гонок, но к ним никого не подпускали. Вероятно из опасения, что кто-нибудь ушлый попробует повлиять на машины, чтобы дать одному из участников преимущества. Очень выделялся этот незнакомец, он стоял рядом со своим байком и терпеливо дожидался начала гонки.

С чего же он решил в этом участвовать? Что-то есть у меня подозрения, что парень не так прост, как хочет показаться, и зря Волконский так пренебрежительно относится к этой «темной лошадке».

– Эй, – окликнул я проходящую рядом со мной группу парней, довольно громко обсуждающих преимущества одного участника над другим. – Здесь делают ставки?

– Впервые на таком мероприятии? – сразу же поняв главное, спросил кареглазый брюнет, находящийся ко мне ближе остальных.

– Да, как-то не было времени поучаствовать, – развел я руками.

– Тогда обратись к тому парню, – указал он на стоящего рядом с каким-то закрытым магазином высокого парня, курящего сигарету. – Он у нас отвечает за ставки.

– Спасибо, – поблагодарил я своего собеседника и направился к указанному человеку.

Букмекер сегодняшней тусовки ничем не отличался от большинства собравшихся. Все та же дорогая одежда и приветливые кивки знакомым. Только в его взгляде читалась плохо скрываемая скука человека, повидавшего настолько много развлечений такого рода, что они уже успели приесться.

– Мне сказали, что ты принимаешь ставки? – обратился я к нему, в то время как он сделал очередную затяжку.

– А денег хватит? – с сомнением он посмотрел на меня.

– Перевод с банковской карты принимаешь? – спросил я и после утвердительного кивка продолжил: – Тогда точно хватит.

– На кого ставишь хоть? – уже более заинтересованно оглядел меня букмекер.

– А вот на мотоциклиста хочу, – хмыкнул я.

– Уверен? Не мое, конечно, дело, но слишком уж шансы у него невелики.

– Каков коэффициент на его победу?

– Пятьдесят к одному.

– Отлично, – улыбнулся я. – Тогда три тысячи на него.

– Я бы пожелал тебе удачи, но уж слишком много тебе буду должен денег в случае выигрыша, – сказал парень, после того как перевод был завершен.

– Вот и хорошо, – хмыкнул я разворачиваясь.

Трата эта для меня была не настолько большой, чтобы сильно ударить по кошельку в случае неудачи, но все же при победе получить сто пятьдесят тысяч… Надеюсь, что чутье меня не обмануло, и парень себя покажет.

Пока я делал ставку, Волконский крутился рядом с Ариной, и они весело общались с другими детишками аристократов. Я себя в этой тусовке чувствовал лишним и если бы не ставка, то мне и вовсе было бы скучно. Все же мой образ жизни сильно отличался, и с этим уже ничего не поделаешь.

Только аристократы могли додуматься устроить гонки на магокарах, да еще и призом выставить машины, которые может позволить себе далеко не каждый. Ощущалось в этом какое-то пренебрежение богатством и достижениями родителей. Их нисколько не смущал тот факт, что все им досталось просто так, безо всякого труда. Не спорю, обучают аристократов с детства и со временем из них получатся хорошие преемники их родителей, но в этом возрасте…

Если уж честно, то мне немного завидно, что они могут так беззаботно себя вести, пока их не впрягли в дела рода. Может, именно от этого у меня настолько мрачное настроение?

– Егор, неужели тебе скучно? – незаметно для меня справа подошла Арина. – Тут же устроили целое состязание.

– Непривычен я к такого рода развлечениям, – вздохнул я, даже не пытаясь что-то объяснять девушке. В лучшем случае не поймет, в худшем – еще и обидится. – Когда там начало гонки?

– Это дело исправимое, – улыбнулась мне Лазарева. – Сам старт будет дан через полчаса. Сейчас завершают работу с камерами, чтобы мы могли наблюдать прохождением гонки.

– Они настолько заморочились? – удивленно приподнял я бровь.

– Да, – кивнула девушка. – Ведь это не только способ весело провести время, но и показать свои организаторские способности. Вот Юра и старается, чтобы все было по высшему разряду.

– Я считал, что род Волконских придерживается военной стези.

– У Юры два старших брата, поэтому наследником рода ему не стать, – пояснила Арина. – Да и не лежит у него душа к военным играм. Ему больше нравится устраивать такого рода вечера для избранных. Да и, если он докажет родне, что может справляться с такими «мелочами», ему начнут доверять что-то более «крупное», – с намеком в голосе произнесла она.

Да и так было понятно, что, несмотря на то что Волконские исторически были на военной службе, их род сам по себе довольно большой и надо же членам семьи чем-то заниматься? Я не углублялся в этот вопрос, но не ошибусь, если предположу, что в их распоряжении есть несколько предприятий, так или иначе, берущих заказы от армии. И кто знает, какое предприятие отдадут под руководство парня. По сути, юноша выбрал не такой уж плохой путь, чтобы показать себя перед родными.

– Ну вот, начинается, – оторвала меня от мыслей Арина.

Действительно, в это время все участники уже сидели в своих машинах и готовились к старту. Магокары вовсю шумели движками, вызывая искажения воздуха, будто от жара, но на самом деле это создавалось наложением испускаемых двигателями магических частиц. Особняком от такого эффектного представления держался мотоциклист и только еще садился на своего железного коня.

Может, стоило присоединиться? Интересно было посмотреть, как бы с этой гонкой справился мой чоппер. Не, глупые мысли. Хотя, если поставить на свою победу… Мысль развить не дала огненная вспышка, извещающая о старте состязания.

Магокары сразу же вырвались вперед, оставив мотоциклиста позади, что вызвало улюлюканье со стороны собравшихся. Они уже и не надеялись увидеть от него что-то интересное и поэтому переключились на камеры, показывающие лидеров гонки, благо на руке каждого был коммуникационный браслет, и получить изображение с камер ни у кого не вызвало проблем.

Мне становится завидно: у меня до сих пор нет такого девайса. Запросить, что ли, за одну из услуг такой браслет себе?

Хорошо еще, что Волконский предусмотрел возможность наблюдать за гонкой и для тех, кто не обладал возможностями приобретения эксклюзивного коммуникатора. Я перехватил у одного из слуг планшет и стал перебирать камеры, пока не нашел ту, что показывала аутсайдера сегодняшней гонки. Наблюдая за картинкой, я заметил, как на приборной панели мотоцикла неизвестного гонщика загорелись какие-то символы, и мотоцикл вдруг рванул вперед с такой скоростью, что ему хватило нескольких секунд, чтобы догнать последнюю машину.

То ли он не мог долго держать такую скорость, то ли опасался не справиться с маневрами, но мотоциклист замедлился и постарался обойти своего соперника справа, тот тут же сдвинул корпус в ту же сторону, вынуждая парня притормозить, чтобы не зацепиться колесом. Еще несколько попыток вырваться вперед, но все они закончились так же, как и первая.

А вот дальше мотоциклист сделал то, чего я никак не ожидал: он поднялся на заднее колесо, и когда его противник начал тормозить, не повернул в сторону, а каким-то образом запрыгнул на корпус магокара и просто прокатился по нему. Видимо, в шоке от происходящего, водитель не успел заметить поворот и влетел в стену, Спасла система безопасности напичканного магией кара, без нее последствия для парня были бы печальные. А так отделались лишь немного треснувшей стеной какого-то магазина да шокированным водителем, по всей видимости, уже выбывшим из гонки.

Похоже, я все же не ошибся с выбором победителя. Даже если и нет, то мотоциклист меня приятно удивил и развлек.

Выбрав другую камеру, которая, ведомая опытным оператором, теперь неотступно следовала за «темной лошадкой», я мог наблюдать, как легко, почти играючи, мотоциклист обходит еще двух соперников, буквально проскальзывая между ними. Парни, видимо, решили прижать слишком прыткого незнакомца и поплатились столкновением друг с другом. В последний момент мотоциклист резко ускорился и смог проскочить в сужающийся просвет.

К сожалению, из-за удара двух магокаров произошел всплеск магических частиц, а это повлияло на камеру и временно вывело ее из строя. Пока я искал другую подходящую, тот, на кого я ставил в этой гонке, оказался в лидерах, оставив соперников далеко позади себя.

Эффектно затормозив боком, парень слез со своего мотоцикла, снял шлем и оставил его на сиденье. Неизвестным оказался среднего роста темноволосый юноша довольно-таки приятной наружности, такая, пожалуй, смогла бы привлечь многих девушек. Сразу было видно, что его родители являлись аристократами не в одном поколении.

– Это же Алексей Бельский! – удивленно ахнула Арина, которая все это время стояла рядом. – Я думала, он живет отшельником.

– Не знал, что у патриарха рода Бельских такой взрослый сын, – прокомментировал я ее слова.

Действительно, парню на вид было около двадцати, а насколько я знаю, у Василия Романовича Бельского, нынешнего главы рода Бельских, есть несколько взрослых дочерей, а его двое сыновей еще слишком малы для того, чтобы участвовать в таких мероприятиях. Вроде у патриарха Бельских были еще сыновья, но они погибли, так и не став наследниками.

Тем временем рядом с парнем уже крутился букмекер, передавая ему какую-то карточку, которую победитель гонки спрятал в своей куртке. После этого букмекер указал на меня, и Алексей направился к нам.

– Алексей Мстиславский, – представился парень.

– Но, – попыталась возразить Арина, невежливо перебивая героя сегодняшнего вечера.

– Да, именно Мстиславский, – с нажимом и усталостью в голосе повторил он, посмотрев на Арину. Девушка смутилась и не стала ничего на это отвечать. – Мне сказали, что вы единственный, кто поставил на меня?

– Егор Ветров, – кивнул я ему. – Да, я подумал, что у тебя больше всего шансов было на победу.

– Вот как? – Алексей удивленно посмотрел на меня. – Тогда спасибо, что поверил в меня. Я сам до конца не верил, – слегка кривовато улыбнулся он.

И тут я понял, что парня отпускает нервное напряжение от осознания факта: у него получилось прийти первым в гонке, сделать то, чего никто не ожидал.

– Так и надо, – хмыкнул я. – Удивляя своего противника, ты не оставляешь ему шанса.

– Я запомню, – после нескольких секунд молчания серьезно ответил Мстиславский. – Теперь прошу меня извинить, мне надо еще разобраться с тем, как забрать свой выигрыш.

– Конечно. И поздравляю с победой, – улыбнулся я ему.

Еще бы я не радовался. Этот парень, Бельский, принес мне сто пятьдесят тысяч на пустом месте. Так начинаешь задумываться, а не стоит ли мне заняться ставками?

– Я так понимаю, на этом все заканчивается? – обратился я к Арине.
– А? Да, – не сразу услышала меня она, пребывая в раздумьях. – Можно возвращаться.

Глава 4

Утро началось с того, что мой дух-паук сообщил о гостях. Мысленно чертыхнувшись, я посмотрел на часы и глухо застонал. Они показывали только десять утра, с учетом того, что я лег в три, это было рано…

Спешно одевшись в джинсы и накинув рубашку, я кое-как пригладил волосы и отправился вниз, так как неожиданный визитер не желал удаляться и колотил в дверь, вызывая стойкое раздражение.

– Ну кто еще там?! – практически рыкнул я, рывком открывая дверь.

Визитером оказалась Анна, которая ойкнула от неожиданности и вдруг покраснела. Проследив ее взгляд, я нахально ухмыльнулся.

– Проходи, – махнул я слуге рода Лазаревых рукой, приглашая внутрь.

Есть мне сейчас хотелось больше, чем выяснять, что ей от меня понадобилось. Надо хоть застегнуться, а то только смущаю, почем зря, девушку, не сделавшую в принципе мне ничего плохого. Но все же ее реакция довольно забавная.

А куда делся Церби, кто бы сказал?

Пока я был занят готовкой легкого завтрака, Громова села на ближайший стул и то переплетала руки в замок, то одергивала себя и разводила их в сторону.

– Я еще не завтракал, если хочешь, можешь присоединиться, – произнес я несколько грубее, чем мог бы, ставя перед девушкой яичницу с беконом и кружку крепкого кофе.

Вопреки моим ожиданиям, Анна ничего не возразила, несколько заторможено взялась за вилку и осторожно съела первый кусок. По ее удивленно смотревшим на меня глазам было понятно – ей понравилось, далее девушка уже более активно принялась за утренний прием пищи.

Ну а что в этом такого? Я давно живу один, а поесть вкусно люблю. Вот и пришлось учиться готовить так, чтобы удовлетворять свои желания, а не покупать каждый раз еду в ресторане. Так вообще никаких денег не напасешься.

– А теперь рассказывай, – пребывая уже в более добродушном настроении, сказал я.

– Что именно?

– Зачем ты снова с утра стучишься в двери моего дома? – терпеливо пояснил я. – Я же уже сказал, что сопровождать меня по поместью нет необходимости, а о моем режиме работы Христофор Иннокентьевич прекрасно осведомлен, если бы ему что-то требовалось, то послал бы он за мной после обеда.

– На меня возложены обязанности по вашему сопровождению, – упрямо произнесла она. – И я собираюсь их исполнять, хотите вы того или нет.

Что за упрямые слуги у Лазаревых! Мне было бы куда проще без этого навязчивого сопровождения.

– Ладно, только не мешайся, – тяжело вздохнул я.

Все равно пробуду здесь меньше недели, а наживать себе недоброжелателей на ровном месте – не самая светлая идея.

– Тогда, может, вам что-то требуется для работы? – участливо спросила она.

– Да, собственно говоря, надо еще день подождать, – пожал я плечами. – И да, предупреди, чтобы в рабочий кабинет Христофора Иннокентьевича никто пока не заходил.

– Хорошо, – кивнула Анна и замолчала.

– Ждешь от меня новых указаний? – спросил я, когда молчание слишком уж затянулось. Девушка лишь кивнула. Сегодня она какая-то сдержанная. Отчитали за тот случай на лестнице? – Я хочу смотаться в город, прикупить кое-что из личных вещей.

– Я могу помочь вам с выбором магазинов, – тут же подхватила Анна. – Только сообщите о ваших предпочтениях и о том, что хотите купить, и я составлю маршрут.

– Это лишнее, – отмахнулся я от такой помощи и окинул девушку внимательным взглядом, отчего та начала ерзать, не зная, чего ждать. – Только тебе придется переодеться. Брючный костюм – не самая подходящая одежда для поездки.

– Почему? – удивленно посмотрела на меня Громова.

– Ты собираешься в брючном костюме садиться на байк? – приподняв бровь и слегка наклонив голову, спросил я. И, видя непонимающее лицо девушки, пояснил: – Я не люблю ездить на чужом транспорте и отправлюсь на своем байке. Если хочешь, можешь ехать следом на машине, но ждать я тебя не стану.

– Хорошо, – похоже, Анна смирилась со сложившейся ситуацией, но отпускать меня так просто не хотела. – Мне надо полчаса, чтобы переодеться.

– Я подожду, – кивнул я ей.

На самом деле, выезжать из зоны поместий в город, который обеспечивал местных аристократов развлечениями, не было необходимости. До того, как представители богатых родов облюбовали это место для своих резиденций, тут уже был небольшой городок, сейчас он разросся, благодаря влиянию власть держащих.

Громова оказалась на удивление пунктуальной и к тому времени, когда я выкатывал свой чоппер из гаража, она уже была готова. Анна облачилась в легкую светлую блузку с завязками чуть выше пупка, оставив открытым живот. Вместо брюк она надела синие джинсы, которые удачно подчеркивали стройность женских ног. Волосы девушка убрала в высокий хвост.

Удивительное преображение из офисного работника в молодую девушку, решившую прогуляться по магазинам. Интересно, а должен ли я считать, что она так оделась для меня, или же это ее повседневный образ? С ними все не так просто, как хотелось бы.

– Другое дело, – довольно кивнул я, заканчивая рассматривать чуть смущенную девушку.

Громова чуть приподняла голову и постаралась показать, что для нее в этом нет ничего необычного, но все же скрыть румянец не удалось, а аккуратные ушки предательски покраснели. А не присматриваюсь ли я к ней часом?

– А зачем вам меч? – указала она на прикрепленный сбоку клинок в ножнах.

– На ножнах есть специальный шнур, не дающий вытащить меч, – пояснил я. – Так что не беспокойся.

– Но это же оружие! – воскликнула девушка. – С ним нас остановит первый же наряд полиции.

– Об этом можешь не беспокоиться, – ухмыльнулся я. – У меня есть разрешение на ношение меча, – я сел на сиденье и завел двигатель мотоцикла. – Присаживайся.

Анна без промедления разместилась позади меня и крепко схватилась за пояс, когда я резко стартовал с места. Несмотря на столь резкий старт, девушка даже не взвизгнула, чем удивила и одновременно порадовала меня. Может, будет и не так скучно, как я думал в начале.

С выездом из поместья не было никаких проблем, если только не относить к этому неодобрительный взгляд Сергея – охранника, который разговаривал со мной в столовой. Ну что ж, он сам попросил не отталкивать девушку, вот я и не отталкиваю, пусть пеняет на себя.

– Я бы хотел сменить свой гардероб. Где тут лучшее ателье? – спросил я Анну. Ехали мы небыстро, настолько, что даже не требовалось кричать.

– Какой уровень заведения необходим? – уточнила она.

– Хм, – задумался я, так как даже не думал о каком-то там уровне. – Давай то, что подойдет для аристократа.

– Тогда вам на улицу Боголюбскую, а дальше я покажу, какое заведение подойдет для этого, – немного подумав, ответила Анна.

– Только ты скажи куда свернуть, а то я совершенно не ориентируюсь в этом городе, – ответил я и поддал газу.

Кто бы знал, как я сдерживался от соблазна дать свободу воли своему металлическому коню, но пугать девушку мне хотелось меньше всего. По крайней мере, пока.

В итоге, пользуясь подсказками Громовой, как своеобразным навигатором, мы добрались до небольшого домика, исполненного в стиле восемнадцатого века. Удивительно было наблюдать его на фоне современных зданий и дорогих комплексов, подпиравших дом со всех сторон.

– И почему это здание еще не снесли? – тихо спросил я.

– Это один из филиалов Ламановых, никто бы не посмел трогать здание, принадлежащее портным императорской семьи, – с плохо скрываемыми нотками превосходства ответила Анна, одновременно спрыгивая на землю. – Только цены в этом заведении несколько выше, чем в других, но полностью соответствуют вашему запросу.

А девушка начинает показывать зубки. Ну посмотрим.

– Надеюсь, они меня не разочаруют, – пренебрежительно бросил я, ставя чоппер на подножку.

Несмотря на столь высокую оценку Анны, это заведение не производило какого-то особенного впечатления. Да что там говорить, здесь даже не висело громкой вывески, просто надпись: «Ателье». Не удивительно, что я отнесся к нему с большим сомнением.

Оставив мотоцикл припаркованным недалеко от входа, я толкнул дверь и вошел в здание. Внутри ателье соответствовало своему внешнему виду. У меня создавалось стойкое ощущение, что я попал в прошлое лет так на сто или сто пятьдесят. Все убранство выполнено из старинного дерева, которое, по моим ощущениям, было именно старым, а не состаренным. По левую руку от меня на стене располагалось вмонтированное огромное зеркало, которое делало помещение визуально намного больше, чем было на самом деле. Справа располагались тюки с тканями и закрытые шкафы, соседствующие с заполненными каким-то валяющимся барахлом, несомненно важным для портного, нишами.

Стены привлекли мое внимание больше, чем все остальное, находившееся здесь. А так, помимо этих отделанных стен в помещении была выделена зона для посетителей в виде тройки уютных кожаных кресел, стоящих вокруг небольшого чайного столика, на котором сейчас лежала выпечка. По центру располагался большой стол, он, по всей видимости, был рабочим местом для портных. В дальнем углу находилась примерочная зона, закрытая темно-коричневой ширмой.

Стоило мне подумать, что в ателье не видно хозяев, как из-за этой ширмы вышла ухоженная женщина примерно лет пятидесяти. На ней было темно-синее длинное платье с широкими рукавами, практически полностью скрывающими руки.

– Добро пожаловать в наше ателье, – мелодичным голосом она поприветствовала нас. – Желаете заказать костюм для своей дамы? – обратилась она ко мне, подойдя к столу и достав несколько листков бумаги.

– Я не его дама! – вспыхнула Громова, но тут же осеклась и более приглушенно добавила: – Я сопровождающая.

– Хорошо, – чуть склонила голову женщина. – Что вы хотите приобрести, молодой человек?

– Я хочу купить костюм, подходящий как для званого вечера, так и для езды на мотоцикле.

– Очень необычный выбор, – несколько озадаченно склонила голову хозяйка ателье. – Прошу, пройдите сюда.

Женщина отодвинула деревянную ширму, и я увидел, что за ней скрывалось небольшое возвышение в виде круга, на который я встал по ее указке.

– Разведите, пожалуйста, руки в стороны, – попросила она. – Хорошо, а теперь замрите.

– А что, собственно…

– И не разговаривайте, – прервала меня женщина.

Хозяйка ателье отодвинула левый рукав своего платья, продемонстрировав наличие коммуникационного браслета, и, активировав его, вывела перед собой иллюзорный экран.

Может, Анна была не так уж и неправа в своей оценке? И мне уже завидно становится, практически у каждого, кого я встречаю, есть этот девайс. Более того, по уверенным манипуляциям женщины было понятно, что она пользуется данным инструментом уже довольно-таки давно и не испытывает каких-либо сложностей.

Тем временем после очередного жеста хозяйки ателье из потолка появились три небольшие сферы, которые, судя по покалываниям кончиков пальцев, начали меня сканировать.

Не знаю, как у остальных, но направленная на меня магия часто ощущается именно в такой реакции организма. Пару раз это даже спасало мне жизнь.

Кстати, система магического сканирования, да еще и в ателье – это что-то.

– Очень хорошо, – удовлетворенно кивнула женщина, наконец-то позволив опустить мне руки и сойти с этого «пьедестала». – У меня есть несколько подходящих для вас вариантов, которые даже не потребуется ушивать.

– Это можно посмотреть, – кивнул я. После всего увиденного в моей голове засела несколько безумная идея, и я все же решил озвучить: – Вы делаете костюмы на заказ?

– Конечно, это же ателье, – слегка возмущенно ответила хозяйка заведения.

Перед тем как продолжить, я незаметно для моей сопровождающей создал небольшую печать и тут же направил призванное существо в Громову. Девушка, рассматривающая в этот момент ткани, мотнула головой, словно рядом с ее лицом что-то пролетело, и села в кресло из-за неожиданно закружившейся головы.

Вот и хорошо. Мне совсем ни к чему, чтобы о таком необычном заказе стало известно Христофору Иннокентьевичу.

– Я бы хотел, чтобы вы изготовили для меня костюм, защищающий от магии, а также от порезов и пуль, – заговорщицки прошептал я.

– Очень интересно, – бросила женщина пытливый взгляд в сторону Анны, а потом на меня. – С такими заказами ко мне обращаются редко.

– Но, как я вижу, вы в состоянии исполнить данную прихоть? – чуть польстил я.

– Обычно для таких необычных заказов мне требуется получить рекомендации о клиенте, но раз вас сопровождает слуга Лазаревых…

Не думал, что наличие Громовой так скажется на суждении обо мне.

– Я не отношусь к роду Лазаревых, – возразил я на ее открытый намек на мою причастность к ним. – Просто выполняю заказ.

– Почему вы считаете, что я возьмусь за такой заказ? – хитро прищурившись, спросила женщина.

– Разве это не вызов вашим талантам? – подмигнул я ей. – И если вопрос в деньгах…

– Двадцать четыре тысячи. Имперских рублей, естественно, – тут же прозвучал ответ на еще не заданный вопрос.

– Однако, – удивленно почесал я затылок, немного растерявшись, так как не ожидал таких расценок.

– Ткани, хоть немного защищающие от магии, всегда стоили дорого. Вы еще запросили защиту от физического оружия, – пояснила она. – В том числе часть денег отводится за молчание об особенностях такого костюма при появлении заинтересованных лиц. Как я и говорила, такие необычные заказы обычно делаются мной по рекомендациям. Вы же… – женщина стрельнула глазами в сторону Громовой.

– Надеюсь, он хоть будет немного соответствовать моим требованиям, – ворчливо отозвался я.

– Это легко проверить, – хмыкнула женщина, посмотрев на меня странным взглядом, в котором я прочел вызов. – Особые заказы я предпочитаю намечать прямо на месте. Ваше заклинание, насколько я понимаю, отвлекает внимание? – спросила она, указав на смотрящую в противоположную сторону Анну.

– Что-то вроде того, – кивнул я, заинтересованный словами хозяйки ателье.

– В таком случае пройдемте в другую комнату, – женщина поманила меня рукой, и мы подошли к шкафу с тканями. Она нажала на один из фигурных выступов, которые я ранее посчитал за обычную декоративную лепнину. После этого действия внутри что-то отчетливо щелкнуло, и шкаф ушел назад и в сторону. – С детства любила истории про тайные ходы, – пояснила хозяйка ателье. – Вот, сделали по моей просьбе вместо двери такой необычный проход во внутренние помещения.

– И каждый удостаивается такой чести? – хмыкнув, спросил я.

– Только заинтересовавшие меня, – неожиданно резко развернулась женщина. – Не так часто встретишь призывателя в наши дни.

– Вот оно как? – насторожился я, заведя руки за спину, так, чтобы моя собеседница не смогла увидеть моих манипуляций.

– Не стоит, – покачала головой она. – Я не собираюсь кому-либо сообщать об этом. Мне просто любопытно, на что вы, молодой человек, способны… Нет, не так, – отмахнулась она. – Скорее мне интересно узнать, что вы совершите дальше.

– Я не собираюсь ни во что встревать, – возразил я на ее слова, продолжая не глядя создавать сложную печать.

– Призыватели всегда встревают в неприятности. Вольно или невольно, таковы особенности вашей магии, – пожала плечами женщина и повернулась ко мне спиной, открываясь для возможного удара. Мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы не нанести его. – Что ж, пройдемте, иначе наше отсутствие будет слишком долгим.

Я взял себя в руки, решив не пороть горячку, и последовал за хозяйкой ателье. Не сказать, что меня так уж удивила ее проницательность. Призыватели среди магов появлялись нечасто, но и не так уж редко, чтобы считаться чем-то фантастичным. Меня же насторожила ее недоговоренность, словно что-то было не озвучено. Это сложно передать, но возникло стойкое ощущение, что эта женщина знает гораздо больше, чем было ею сказано. По какой-то причине она решила одновременно показать, что поняла, кто я, и в то же время интригующе промолчать об остальном.

Ну ладно, посмотрим, что будет дальше.

– Добро пожаловать в мою скромную мастерскую, – махнула рукой женщина, и одновременно с этим в помещении загорелись светильники.

Ничего не скажешь – эффектно, правда, это легко объяснялось датчиками движения. Если уж в ателье использовали магические артефакты для снятия мерок с клиента, то иметь в наличии подобные достижения техники они были просто обязаны.

Вообще, появление магии, точнее, ее раскрытие перед миром, не повлияло отрицательно на технический прогресс. Наоборот, это подстегнуло его. Да что там говорить – некоторые рода только тем и занимаются, что проводят время в новых разработках на стыке магии и техники. Те же магокары появились в результате такого слияния.

Как только включился свет, я увидел помещение, которое больше походило на рабочий кабинет портного, нежели то, где мы были до этого. Тут тебе и несколько столов, на которых были разложены обрезы тканей и инструменты для шитья, несколько довольно крупных станков, по всей видимости, предназначенных для каких-то более сложных работ. И, конечно же, куча иголок и ниток, которые, казалось, были разложены на каждом столе. Все носило этакий творческий беспорядок одновременно с аккуратной сортировкой предметов по их предназначению. В центре помещения была свободная зона, там сейчас стоял манекен человека.

– Можете мне помочь и убрать манекен в сторону? – попросила меня женщина.

Я не нашел причин отказать в этой маленькой просьбе и отнес безмолвного истукана к стене.

– А теперь раздевайтесь и становитесь в зону, очерченную кругом, – дала указание хозяйка ателье.

– Раздеваться обязательно? – нахмурился я.

– Если вы хотите получить свой костюм, то попрошу выполнять мои требования, – строго произнесла она.

Все так же не особо радостный от предстоящего действия, я неторопливо разделся, надеясь вызвать раздражение со стороны своей собеседницы, но та была занята подготовкой и, казалось, вовсе меня не замечала. В итоге, оставшись в одних трусах, я встал, куда она попросила.

– Какие интересные шрамы, – задумчиво обронила женщина, параллельно прикладывая ко мне какой-то рулон темной ткани.

Именно по этой причине я и не любил раздеваться. Девушки, как правило, тут же просили рассказать историю происхождения этих рубцов, большая часть которых была связана с неприятными воспоминаниями. Особенно те, что находились в области сердца. Слишком много вопросов вызывала вырезанная на этом месте правильная пентаграмма. Мне удалось с помощью одного мастера замаскировать ее под татуировку и жить сразу стало легче.

– Могу рассказать о них, если скинете цену вдвое, – нагло заявил я, не очень надеясь на положительный ответ.

– Пожалуй… – задумчиво произнесла женщина, приложив руку к губам. – Я все же откажусь. Тайны красят не только женщин.

Она так странно это произнесла, но только я задумался над этим, как последующие ее действия выбили эти мысли у меня из головы – в воздух поднялись иголки, множество иголок, вероятно все, что были в комнате.

– Я как-то ежом становиться не хотел, да и против акупунктуры, – произнес я, мысленно выстраивая печать для призыва. Лишь бы хозяйка заведения этого не заметила и не стала действовать раньше, чем успею я.

– Что за глупости, – слегка улыбнулась женщина. – Наш род хоть и не может похвастаться своим происхождением, но кое-какие способности мы имеем. В какой-то мере, благодаря этому, моя семья и стала личными портными императора, – она чуть нахмурилась и строго посмотрела на меня. – И прекратите творить свою магию, это может сбить мой контроль, а вы же не хотите, чтобы я воткнула в вас иголки? – вкрадчиво спросила женщина. – Поверьте, убить вас можно куда более легким способом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.